

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 6

Москва
2024

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 6. — М.: ИКСА РАН,
2024. — 90 с.

ISBN 978-5-8381-0481-6
DOI 10.48647/ICSA.2024.71.54.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

**ANALYTICAL NOTES
OF THE ICCA RAS**

Issue 6

Moscow
ICCA RAS
2024

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 6. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2024.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR).

Об издании

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в АТР.

Аналитические записки публикуются ежеквартально в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR), the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia-Pacific Region.

Analytical notes are published quarterly as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Заместитель главного редактора

Сухадольская Людмила Леонидовна — старший редактор Издательского отдела ИКСА РАН.

E-mail: Suhadolskaya@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — начальник Управления информационно-издательской деятельности, председатель Редакционно-издательского совета;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН;

Кулинецв Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодёжной политике ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — советник директора ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН.

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Виноградов А.О., Воробей М.С., Мамаева Ю.А., Кулинцев Ю.В.*
Об итогах государственного визита в Китай Президента
Российской Федерации 12
- Мамаева Ю.А.* О текущих проблемах банковских платежей
между Россией и Китаем и взаимодействии по платежам
с китайскими банками 19

БРИКС

- Возиллов Д.Л.* О работе в рамках БРИКС
в сфере традиционных ценностей 26
- Лавров С.В.* О формировании подходов БРИКС
к проблеме глобального дефицита пресной воды 33

КИТАЙ—США

- Лавров С.В.* О текущих моментах американо-китайских
отношений и стратегических дилеммах Китая 38

АТР

- Гамза Л.А.* Япония—АСЕАН: тенденции и особенности
отношений 43
- Степанова Е.Н., Смирнов Д.А.* О формировании
нового правительства по итогам национальных выборов
на Тайване 48
- Кистанов В.О., Паксютов Г.Д.* О сотрудничестве Японии,
США и Южной Кореи в высокотехнологичных
отраслях экономики 54
- Ефремова К.А.* К некоторым аспектам внешней
и внутренней политики Мьянмы в свете перспектив
российско-мьянманского сотрудничества 59
- Попов А.В.* Результаты и последствия всеобщих
выборов 2024 г. в Индонезии 63

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ

Воробей М.С., Лавров С.В. Об «афганской» политике стран —
соседей Афганистана и ряда других государств
(2021—2024 гг.) 67

Лавров С.В., Сотников В.И. Об итогах выборов в Пакистане
2024 года в контексте национальных интересов России 73

КНР, ЭКОНОМИКА

Сазонов С.Л. Особенности системы торговли выбросами
углекислого газа в КНР 78

Сведения об авторах 84

Content

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

- Vinogradov A.O., Vorobey M.S., Mamaeva Yu.A., Kulintsev Yu.V.*
The Results of the State Visit of the President of the Russian
Federation to China 12
- Mamaeva Yu.A.* The Current Problems of Cross-border
Bank Payments between Russia and China and Cooperation
on Payments with Chinese Banks 19

BRICS

- Vozilov D.L.* Protecting Traditional Values
in the Framework of BRICS 26
- Lavrov S.V.* On Fostering BRICS Approaches to the Problem
of Global Fresh Water Scarcity 33

CHINA—USA

- Lavrov S.V.* On Current Issues in US—China Relations
and China's Strategic Dilemmas 38

APR

- Gamza L.A.* Japan—ASEAN: Trends and Characteristics
of Relationships 43
- Stepanova E.N., Smirnov D.A.* About the New Government
Formation as a Result of the National Elections in Taiwan 48
- Kistanov V.O., Paksutov G.D.* The U.S.—Japan—South Korea
Cooperation in the Advanced Technology Sector 54
- Efremova K.A.* Some Aspects of Myanmar's Foreign
and Domestic Policy in the Light of Prospects
for Russian-Myanmar Cooperation 59
- Popov A.V.* Results and Implications of the 2024 General
Elections in Indonesia 63

CENTRAL AND SOUTH ASIA

- Vorobey M.S., Lavrov S.V.* On the “Afghan” Policy of Afghanistan's Neighboring Countries and a Number of Other States (2021—2024) 67
- Lavrov S.V., Sotnikov V.I.* On the Results of the 2024 Elections in Pakistan in the Context of Russia's National Interests 73

PRC, ECONOMY

- Sazonov S.L.* Peculiarities of the System of Carbon Dioxide Emissions Trading in the People's Republic of China 78

- About the Authors** 87

*А.О. Виноградов, М.С. Воробей,
Ю.А. Мамаева, Ю.В. Кулинцев*

ОБ ИТОГАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВИЗИТА В КИТАЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. 16—17 мая 2024 г. состоялся официальный визит в КНР президента РФ В.В. Путина. Визит активно освещался китайскими средствами массовой информации и получил широкие отклики. В ходе визита удалось достигнуть определенных договоренностей, в том числе в финансовой сфере. Итогам визита и перспективам дальнейшего развития российско-китайских отношений посвящена данная аналитическая записка.

Ключевые слова: Россия, Китай, Путин, визит.

Авторы: Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-9048-2908.

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт

Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-5424-689X.

E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Кулинцев Юрий Викторович, кандидат политических наук, заместитель директора по молодежной политике, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4906-6866. E-mail: kulinsev.y@iccaras.ru

Vinogradov A.O., Vorobey M.S., Mamaeva Yu.A., Kulintsev Yu.V.

The Results of the State Visit of the President of the Russian Federation to China

Abstract. On May 16–17, 2024, Russian President Vladimir Putin paid an official visit to China. The visit was actively covered by the Chinese media and received a wide response. During the visit, certain agreements were reached, including in the financial sphere. This analytical note is devoted to the results of the visit and prospects for further development of Russian-Chinese relations.

Keywords: Russia, China, Putin, visit.

Authors: Andrey O. Vinogradov, Ph.D. (History), Deputy Head — Leading Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Maxim S. Vorobey, Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

Yuliya A. Mamaeva, Junior Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-5424-689X.

E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Yuri V. Kulintsev, Ph.D. (Political Science), Deputy Director for Youth Policy, Head — Leading Researcher, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4906-6866. E-mail: kulinsev.y@iccaras.ru

Визит президента РФ В.В. Путина в Китай, прошедший 16—17 мая 2024 г., получил в Китае более широкую, чем раньше, огласку. На сайте МИД КНР визит стал главным событием недели, мероприятие широко освещалось китайскими телевизионными каналами (сюжетов было больше, чем годом ранее), российско-китайские переговоры были главной темой в новостном разделе «Международные отношения» портала Синьхуа.

В ходе встречи Си Цзиньпин выдвинул «пять основ/пять принципов», которыми должны руководствоваться Россия и Китай в отношениях друг с другом: 1) придерживаться взаимного уважения и всегда поддерживать друг друга в вопросах, представляющих коренные интересы; 2) на основе взаимовыгодного сотрудничества строить новую модель отношений взаимной выгоды; 3) придерживаться основ вековой дружбы и совместно передавать «факел» китайско-российской дружбы; 4) сделать стратегическое сотрудничество опорой в решении проблем глобального управления; 5) содействовать политическому урегулированию острых вопросов на основе честности и справедливости.

Отдельно стоит отметить статью Синьхуа, в которой выделены ключевые, по мнению китайской стороны, моменты взаимодействия двух стран начиная с 2013 г.. Таких моментов китайская сторона упоминает девять: переговоры 22 марта 2013 г. в Кремле (о важности углубления отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия); 20 мая 2014 г. — переговоры в Шанхае (о важности развития отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, которые являются неизбежными для развития многополярного мира); 4 июля 2017 г. — переговоры в Кремле (отношения двух стран подтвердили свою устойчивость и способны преодолеть любые международные вызовы); 4 февраля 2022 г. — переговоры в государственной резиденции «Дяоюйтай» (во время посещения Путиным зимних Олимпийских игр в Пекине); 9 сентября 2022 г. — встреча в Самарканде (Китай готов взять на себя ответственность крупной державы за поддержания стабильности в мире); 20 марта 2023 г. — встреча с Путиным в Кремле (два государства должны стать гарантом международной стабильности, поддерживать многополярность мира, продвигать демократизацию международных отношений); 18 октября 2023 г. — посещение российским президентом Третьего саммита «Пояса и пути» (сотрудничество России и Китая — это не вынужденный шаг, а долгосрочный план); 8 февраля 2024 г. — телефонный разговор Путина и Си (75 лет дипломатическим отноше-

ниям России и Китая); 18 марта 2024 — поздравительное послание Путину в связи с переизбранием на пост Президента России.

Первая после инаугурации и формирования нового Правительства РФ зарубежная поездка российского лидера была направлена на решение вопросов двустороннего сотрудничества, а также была призвана продемонстрировать Западу независимость российско-китайских отношений от международной конъюнктуры. В повестке переговоров приоритетными считались вопросы поиска решений проблемы с банковскими платежами и обсуждение возможностей усиления сотрудничества в сфере энергетики. Кроме того, китайские аналитики отмечают, что встреча дала двум лидерам возможность оценить состояние отношений, а Си Цзиньпину — лучше понять взгляды В. Путина на украинский кризис. Несмотря на то, что Китай может иметь другую оценку, Пекину необходимо понимать позицию России.

В результате состоявшихся переговоров глав государств объявлено, что Россия и Китай будут и далее стремиться к росту доли национальных валют в двусторонней торговле, инвестициях и кредитовании, развивать необходимую финансовую инфраструктуру, которая позволит осуществлять бесперебойное функционирование каналов расчётов между контрагентами в РФ и КНР. Отдельно обозначено, что в текущем году будет подготовлена новая редакция Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества.

Можно предположить, что средне- и долгосрочным последствием российско-китайских переговоров будут всё более активно развивающиеся процессы дедолларизации, а также использования собственных систем трансграничных платежей, не связанных с системой SWIFT. Эти процессы касаются не только двусторонней российско-китайской торговли: в апреле 2023 г. Бангладеш выплачивал российский кредит под строительство АЭС «Руппур» в юанях, используя для этого китайскую трансграничную банковскую систему (Cross-Border Interbank Payment System, CIPS). С 2022 г. российские банки всё активнее подключаются к этой системе. Расширение и углубление взаимодействия между Системой передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России и CIPS может открыть новые перспективы в финансовом взаимодействии РФ и КНР.

Упомянутые в совместном заявлении намерения предпринять усилия для совершенствования финансовой инфраструктуры с целью осуществления расчетов между экономическими субъектами двух стран не снижают текущих сложностей с проведением платежей. При этом даже внедрение соответствующих инструментов расчетов и осуществление платежей через альтернативные системы не гарантирует

снижение рисков введения санкций, которые, особенно со стороны США, могут оказаться крайне болезненными для финансовых институтов, участвующих в расчетах.

По данным обзора банка HSBC, центральные банки разных стран, принимая решения об управлении рисками, придадут все большее значение именно геополитическим факторам, что ведет к усилению тренда на диверсификацию валютных резервов в мировой экономике. Процесс изменений может быть растянут на десятилетия. В этих условиях планы по наращиванию доли национальных валют в двусторонней торговле, инвестициях, кредитовании и других экономических операциях выглядят логичными и последовательными, но направлены не на решение текущих проблем, а на более отдаленную перспективу. Решение текущих проблем осуществления платежей будет оставаться на уровне отдельных банков и схем, жизненный цикл которых зачастую оказывается недолговечным.

В совместном заявлении РФ и КНР особо выделен аспект обороны и безопасности. Китай и Россия будут расширять сотрудничество в таких областях, как искусственный интеллект, телекоммуникации, интернет, кибербезопасность и защита данных, а также координация радиочастот в сферах, которые имеют существенное значение для обороны в современных условиях. Отдельно указано, что стороны будут углублять сотрудничество в военной сфере.

Объявлено и о партнёрстве в космической сфере: в перспективе у РФ и КНР создание совместной международной научно-исследовательской станции на Луне, исследование дальнего космоса и сотрудничество между китайской навигационной системой BeiDou и российской спутниковой системой ГЛОНАСС. Даты реализации пока неизвестны.

В заявлении РФ и КНР особо подчеркивается деструктивная роль США в вопросах международной безопасности как на глобальном, так и на региональном уровне. Недвусмысленно обозначена озабоченность Москвы и Пекина в отношении «индо-тихоокеанской» стратегии США и всей американской линии на строительство «азиатского аналога НАТО» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Россия и Китай будут противодействовать попыткам воспрепятствовать развитию отношений между ними, вмешательству в их внутренние дела и ограничению экономического, технологического и внешнеполитического потенциала. При этом «Вашингтон пост», ссылаясь на Шэн Динли, специалиста по международным отношениям из Шанхая, пишет, что экономическое сотрудничество России и Китая обусловлено стратегическими, но краткосрочными опасениями санкций со стороны США. В мире имеется достаточно энергоресурс-

сов, поэтому у Китая нет критической потребности в России. Китайский аналитик подчеркивает, что Пекин импортирует российские энергоресурсы, чтобы помочь уменьшить давление, которому Москва подвергается со стороны Запада.

Важно, что Россия и Китай осудили инициативы по изъятию активов и собственности иностранных государств и отметили право на принятие ответных мер. Это ещё один пассаж в поддержку России.

Помимо прочего, главы двух государств обсудили перспективы развития потенциала сотрудничества двух государств в сельскохозяйственной сфере. Обозначена необходимость расширения взаимного доступа к агропромышленной продукции и создания российско-китайских пилотных зон сельскохозяйственного сотрудничества — в первую очередь на территории Дальневосточного федерального округа.

Выводы

1. Представительство российской делегации, в состав которой вошли секретарь Совбеза и глава Центробанка, пять вице-премьеров, ряд ключевых министров (главы Минобороны, МИДа и Минфина), два десятка губернаторов, руководители ведущих корпораций («Росатом», «Роскосмос», РЖД), представители крупного бизнеса (Г.А. Греф, И.И. Сечин, А.Л. Костин, А.Н. Шохин, Л.В. Михельсон, И.И. Шувалов, Б.Ю. Титов и Г.М. Тимченко), говорит о чрезвычайно высокой значимости визита для российской стороны.

а. В банковско-финансовом секторе одной из важных целей российской делегации стала наработка механизмов включения в экспортные операции небольших китайских банков, которые, используя компании-посредники и расчёты в юанях, могли бы вести обслуживание операций с Россией вместо крупнейших китайских банков, опасаящихся вторичных санкций.

б. В топливно-энергетической сфере визит был нацелен на ускорение реализации проекта газопровода «Сила Сибири—2» мощностью 50 млрд кубометров газа в год.

2. Однако, в отличие от весьма позитивных политических формулировок в заявлении, прорывного развития российско-китайских связей в экономике не отмечается. Твердого решения по банковским платежам не озвучено, но не исключено, что достигнуты договоренности, которые пока не анонсируются для широкой публики. По проекту строительства газопровода «Сила Сибири—2» решения тоже нет, более того, прозвучали намёки на то, что его может и вовсе не быть.

3. Российский визит в Китай в значительной степени стал демонстрацией высокого уровня российско-китайских отношений и жест-

ким сигналом Западу, что Россия и Китай будут расширять военное сотрудничество.

4. Важными приоритетами Китая при сотрудничестве с Россией являются возможности использовать текущую конъюнктуру на российском рынке углеводородов для развития китайской экономики; возможности использовать военный потенциал России для купирования комплексных геополитических угроз со стороны Запада; возможности использовать транзитный потенциал России для доставки китайских товаров в Европу.

5. Китайская сторона подтвердила заинтересованность в совместных военно-морских учениях российской боевой авиации с истребителями НОАК над Южно-Китайским морем. Российский ВПК, в свою очередь, скорее всего, получил возможность решать целый ряд насущных проблем, используя произведённые в КНР компоненты двойного назначения.

6. Китай не показал стремления спешить в решении украинского вопроса. Для Пекина выгодно получить возможность продемонстрировать Западу, что он имеет влияние на Москву. Предложения Пекина по украинскому урегулированию написаны и озвучены не столько для Москвы как участника украинского противостояния, сколько для Запада. Китай стремится к балансу в защите своих интересов и вряд ли займет позицию, полностью совпадающую с Россией по спорным темам, таким как украинский кризис.

7. Совместное заявление охватывает максимально широкий список сфер сотрудничества, что свидетельствует о готовности двух стран продолжать развивать взаимодействие практически по всем направлениям.

8. Подписанные по итогам переговоров лидеров России и КНР документы имеют важный политический смысл, однако крупномасштабных экономических и деловых соглашений подписано не было, что свидетельствует о высоких санкционных опасениях китайского бизнеса и политического руководства Китая.

9. В большинстве СМИ за пределами России и Китая визит В. Путина в Китай освещался в формате формирования «неформального союза», однако подобных формулировок нельзя встретить в российских и китайских изданиях. Можно еще раз констатировать, что западное сообщество не понимает установок китайского внешнеполитического курса или же намеренно искажает их в рамках информационной борьбы. В Китае отношения двух стран продолжают рассматриваться в качестве партнерских, но не союзнических.

Ю.А. Мамаева

О ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМАХ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПО ПЛАТЕЖАМ С КИТАЙСКИМИ БАНКАМИ

Аннотация. Материал посвящен проблемам банковских платежей между Россией и Китаем на современном этапе, возникшим в связи с санкционной политикой США и западных стран. Показаны особенности и риски вторичных санкций для экономики Китая. Проанализированы варианты проведения трансграничных банковских платежей в условиях продолжающейся санкционной политики США и стран коллективного Запада.

Ключевые слова: трансграничные банковские платежи, экономические санкции, финансовый надзор, цифровые валюты центральных банков, международные платежно-расчетные системы.

Автор: Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Мамаева Ю.А.

The Current Problems of Cross-border Bank Payments between Russia and China and Cooperation on Payments with Chinese Banks

Abstract. The brief is dedicated to the problems of international bank payments between Russia and China, which arose in connection with the

sanctions policy of the United States and Western countries. Chinese economy secondary sanctions risks and features are highlighted. Possible scenarios for cross-border bank payments in the context of ongoing sanctions policy of the United States and the countries of the collective West are described.

Keywords: cross-border bank payments, economic sanctions, financial control and audit, central banks digital currencies, international payment and settlement systems.

Author: Yuliya A. Mamaeva, Junior Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Работающие в России китайские крупные банки с позиции действующих нормативных документов Народного банка Китая (НБК) относятся к системно значимым банкам КНР. После 24 февраля 2022 г. они по согласованию со своими головными офисами в Пекине, при координации со стороны НБК сохранили ритмичность операций по расчетам по торговым сделкам между Россией и Китаем, что позволило за полтора года довести двусторонний товарооборот до целевых уровней, определенных главами государств еще в 2010 г.

Однако в конце 2023 г. в Китае был принят ряд нормативных документов (в частности, «Меры по управлению страновыми рисками», «Меры по управлению капиталом коммерческих банков»), которые вступили в действие с 1 января 2024 г. Во многом это связано с тем, что в декабре 2023 г. президент США Джо Байден подписал указ, который предоставил Минфину США право вводить санкции в отношении банков третьих стран в случае проведения ими сделок с компаниями, прямо или косвенно связанными с российским оборонно-промышленным комплексом (министр финансов США Джанет Йеллен назвала это решение «новым мощным инструментом против российской военной машины»).

В связи с этим китайские финансовые структуры стали требовать от клиентов подтверждения, что оплачиваемая продукция не будет поставляться в Крым или использоваться для российских военных нужд. Проверки должны были затронуть компании, ведущие бизнес в РФ или перевозящие критически важные товары в Россию через третьи страны. Также проверяют и китайские компании, открытые при участии российских бизнесменов.

С января 2024 г. как минимум три крупнейших государственных банка — Банк Китая, Строительный Банк Китая и Промышленно-торговый Банк Китая — ужесточили или расширили проверки в отношении российских клиентов. А отличавшийся ранее мягкостью регулирования коммерческий банк Zhejiang Chouzhou Commercial с 1 февраля вообще приостановил операции российских клиентов. Имея в виду риски углубленных проверок со стороны западных регуляторов, банк прекратил сделки как в случае SWIFT, так и при использовании российской и китайской платежных систем (СПФС и CIPS).

Такого рода опасения не случайны. Как известно, пятерка крупнейших государственных китайских банков (кроме упомянутой выше тройки, это Сельскохозяйственный банк и Банк коммуникаций), имея филиальные или дочерние банки за рубежом, в том числе в США и ЕС, рискует в этих странах значительным объемом своего бизнеса. Тем более что, в принципе, международная финансовая практика знает немало случаев штрафов за несоблюдение санкционных режимов. Другой вопрос, о каких санкциях идет речь, имеют ли они мандат Совбеза ООН или носят односторонний характер.

Теоретически китайские банки могут отказаться от соблюдения односторонних американских санкций. Однако на практике это маловероятно: КНР ни в одном документе не обязывает свои банки обслуживать российских клиентов и старается избегать конфликтных ситуаций с США.

Так, уже с 2014 г. (после воссоединения Крыма с Россией) китайские банки стали крайне осторожно подходить к осуществлению долларовых сделок с Россией. Спустя десять лет речь идет о переводах уже в юанях. Однако и теперь процедуры проверок заметно ужесточились. Нужно учесть также, что некоторые российские импортеры до недавнего времени использовали китайские банки и для переводов по сделкам: переводили в китайские банки юани, меняли на евро или доллары и отправляли их своим поставщикам в третьих странах. Такие счета по сделкам китайские банки, за редким исключением, закрывают, а отправляемые из РФ платежи возвращают под предлогом «несоответствия внутренним правилам банка». Кроме того, полностью прекратили платежи для россиян две платежные системы — PingPong и Xtransfer, через которые шла часть расчетов.

Сказанное, разумеется, не значит, что ситуация сколько-нибудь критическая. В целом платежи идут, но намного медленнее, чем раньше: китайские банки по несколько раз проверяют платежи и досылают юристов, которые их выполняют.

При этом представители крупных российских банков заявляют о том, что сложностей с переводами в Китай нет. В частности, по словам представителя ВТБ, филиал этого банка в Шанхае с точки зрения китайского законодательства является самостоятельным китайским банком, что значительно облегчает процедуру переводов, осуществляемых в своего рода «едином периметре». Аналогичным образом на отсутствие проблем ссылается также представитель Альфа-банка.

На данном этапе ключевой задачей, по мнению экспертов, должно стать проведение предметных переговоров на профессиональном уровне между регуляторами (то есть ЦБ РФ с НБК и Государственной администрацией КНР по финансовому надзору). Для этого имеется соответствующая договорная основа. В июне 2016 г. ЦБ РФ подписал меморандум о проведении консультаций с НБК по вопросам, представляющим интерес одной из сторон, а в ноябре 2019 г. меморандум о взаимопонимании с Комиссией КНР по банковскому и страховому надзору — предшественницей нынешней Госадминистрации КНР по финансовому надзору. Данные документы создают механизм для проведения профессиональных консультаций и согласований между регуляторами двух стран без оформления дополнительных поручений со стороны правительств. При этом до «ковидных» ограничений 2020 г. подобные предметные переговоры по поводу нивелирования негативного влияния санкций третьих стран сторонами велись. После введения «ковидных» ограничений стороны сохраняли режим взаимодействия по поддержанию в рабочем состоянии каналов обмена (помимо каналов СПФС и CIPS), не видимых «недружественными странами».

В настоящее время можно было бы рекомендовать регуляторам дополнительно проработать возможность расширения участников с обеих сторон по взаимодействию через эти каналы, но с учетом осторожности, которую проявляют НБК и Госадминистрация КНР по финансовому надзору, чтобы «не засветить» взаимные наработки.

При этом нужно учесть, что ключевыми моментами позиции НБК являются:

- приоритет интересов собственно китайских банков: несмотря на большую роль, которую играют в России дочерние банки системно значимых банков Китая, в НБК не готовы ставить их под удар; эти банки известны США и «недружественным» странам и могут в любой момент попасть под вторичные санкции (китайская сторона в последних официальных выступлениях председателя НБК Пань Гуншэна ясно дала понять, что будет налаживать взаимодействие в финансовой сфере с США и ЕС, и жертвовать этими отношениями не собирается);

- конфиденциальность диалога по данной теме: появление публикаций в российских СМИ по проблеме санкционного давления и осторожности, которую проявляют в Китае в сотрудничестве в банковской сфере с РФ, рассматривается как попытка давления;
- приоритет двустороннего взаимодействия: до тех пор, пока вопрос расчетов не будет решен на двусторонней основе, многосторонние форматы будут иметь декларативный характер.

В целом, хотя затруднения с платежами создают определенную напряженность для торгового взаимодействия с Китаем, есть несколько вариантов временного выхода из ситуации. Правда, все они сопряжены с дополнительными затратами, требуют времени на процедуры и поиск контрагентов.

Вариант первый — найти российский банк, не находящийся под санкциями, платежи от которого в юанях примут в Китае в опоре на действующую в КНР собственную (упомянута выше) систему передачи финансовых сообщений и платежей CIPS¹.

Вариант второй — открыть филиал в третьей стране. Путь не слишком удобный, поскольку требует хлопотной регистрации нового юридического лица и поиска надежного партнера. Например, в Казахстане, для открытия юрлица могут потребовать наличие бизнес-визы. Кроме того, возможно, что через некоторое время под проверку китайских банков — на соответствие требованиям регулятора и наличие резидентов РФ в числе учредителей резидентов РФ — начнут попадать юрлица из Казахстана, Армении и т. д.

Вариант третий — найти партнера в Гонконге, где финансовые структуры пока чувствуют себя относительно свободно. Гонконгские компании-партнеры могут помочь с переводами платежей от российских импортеров китайским поставщикам через свой юаневый счет в китайском банке. Российская компания-импортер платит на российский счет в рублях гонконгской компании, которая переводит рубли в юани, а затем переводит юани китайскому банку. Сложность здесь заключается в том, что гонконгская компания должна быть юридически корректно зарегистрирована на налогового резидента Китая, при этом ее учредителю нужно будет приехать в Россию для открытия счетов.

¹ Летом 2023 г. больше 30 российских банков подключилось к данной системе. Однако, по мнению экспертов ЦБ РФ, попытка массового подключения российских банков к CIPS в стремлении таким образом решить все проблемы фактически оказалась ошибкой, так как с технической точки зрения сама система CIPS не создает условий обеспечения конфиденциальности, поскольку все участники этой системы (как прямые, так и косвенные, включая банки «недружественных» стран) «видят» друг друга. Что, в принципе, подтверждается расширением санкционного списка в ноябре 2023 г.

Вариант четвертый — найти мелкий китайский банк, который не боится проверок и готов работать с российскими клиентами. Такая практика реально существует, когда небольшие китайские банки принимают прямые переводы из РФ в юанях, а также открывают счета в рублях. Эти банки чаще всего действуют в районах, приграничных с Приморским краем. Действующая схема аналогична приведенной выше: российский импортер отправляет рубли на свой счет в таком мелком банке, который затем переведет их в юани и отправит поставщику. Банков, которые открывают для российских компаний юаневые счета, больше, но их список постоянно меняется.

Вариант пятый — оформить свои заказы через логистическую компанию, занимающуюся перевозками, т. е. искать поставщиков со счетами в российских банках или в их филиалах и дочерних предприятиях на территории Китая. В этом случае поставщик имеет возможность принимать платежи с вашего счета на свой в рамках одного банка. Но это «работает» только с крупными постоянными партнерами, которые готовы подстроиться под покупателя из другой страны. Если у вас разовая покупка или серия сделок на небольшую сумму, то вряд ли поставщику будет выгодно тратить время на открытие счета в российском банке. Кроме того, некоторые логистические компании, перевозящие товары из Китая в Россию, работают как полноценные импортеры. Такие компании зарегистрированы в КНР, имеют счета в китайских банках или могут их быстро открыть и оплатить товар со своего счета.

Китайская сторона объясняет сбои в расчетах вмешательством со стороны третьих стран. Как подчеркнул посол КНР в России Чжан Ханьхуэй, «сбои произошли из-за того, что некоторые страны создают нам проблемы, но я верю, что мы найдем способ эти проблемы преодолеть».

Выводы и предложения

Таким образом, на данный момент возникшие сложности между банками России и Китая, не являясь критичными, все же создают барьеры для проведения платежей и расчетов, а значит, для взаимовыгодных экономических обменов в целом.

Стратегическое решение проблемы трансграничных платежей в условиях продолжающейся санкционной политики со стороны США и коллективного Запада состоит в использовании цифровых валют центральных банков (CBDC), например, в качестве инструментов для упрощения расчётов между странами БРИКС, формирования новой инновационной международной платежно-расчетной системы.

По словам руководства министерства финансов РФ, уже «работают технологические шлюзы для расчётов в цифровых валютах центральных банков», и в БРИКС готовы в ближайшее время начать тестирование этой системы со странами, желающими соединить свою финансовую систему со странами объединения.

В этой связи серьезным шагом вперед, в том числе в банковском сотрудничестве России и Китая, стала бы реализация инициатив и предложений, которые Минфин России совместно с ЦБ РФ намерен представить лидерам стран БРИКС на саммите в Казани осенью 2024 г.

Д.Л. Возилов

О РАБОТЕ В РАМКАХ БРИКС В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Аналитическая записка посвящена проблемам выработки объединительной повестки в свете расширения БРИКС и председательства Российской Федерации в 2024 г., в том числе в гуманитарной сфере.

Взаимодействие в сфере защиты традиционных духовно-нравственных ценностей могло бы стать перспективным направлением в деятельности БРИКС. Российская Федерация, как страна исторически гармоничного сосуществования представителей различных этносов и конфессий и пример межнационального и межконфессионального согласия, располагает потенциалом для роли лидера в формировании и продвижения идеологического измерения БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Государственный департамент США, духовно-нравственные ценности, международные отношения.

Автор: Возилов Денис Леонидович, советник директора, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32). ORCID: 0009-0009-4515-8120. E-mail: vozilov@iccaras.ru

Vozilov D.L.

Protecting Traditional Values in the Framework of BRICS

Abstract. The analytical report is dedicated to problems of united agenda in the view of BRICS expansion and 2024 Russian chairmanship, including humanitarian sphere.

Cooperation in the sphere of protecting traditional spiritual and moral values could be a promising direction of BRICS developing. Russian Federation as a country of historically harmonious coexistence among different nations and religious confessions has the capacity to become ideological leader of union.

Keywords: BRICS, Russia, the United States State Department, spiritual and moral values, international relations.

Author: Denis L. Vozilov, Director's Advisor, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0009-4515-8120. E-mail: vozilov@iccaras.ru

С учетом решений саммита 2023 г. о расширении БРИКС перед Российской Федерацией, первой принявшей председательство в 2024 г. в расширенном составе, актуализируются задачи выработки **объединительной смысловой повестки**, отвечающей коренным интересам всех государств-участников.

Одним из ключевых направлений развития представляется **гуманитарное измерение работы БРИКС**, прежде всего имея в виду формирование **альянса по защите традиционных ценностей**, разделяемых как членами БРИКС, так и большинством стран Глобального Юга.

В контексте текущего российского председательства в БРИКС речь могла бы пойти о выдвижении **эффективных механизмов и форматов взаимодействия в гуманитарной сфере для консолидации сущностных мировоззренческих ориентиров и укрепления внутренней сплоченности объединения при сохранении идеологической и культурной самобытности**.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в выступлении на заседании саммита БРИКС 23 августа 2023 г. определил, что «культурное и цивилизационное многообразие является одной из несущих опор нового многополярного миропорядка, подразумевает создание целостного, свободного пространства культурного обмена, искусства, творчества». Важность гуманитарных обменов также подчеркнута в итоговом заявлении последнего саммита БРИКС.

КНР, являясь экономическим драйвером объединения, в силу исторической специфики и неоднозначного восприятия со стороны

других членов БРИКС (в первую очередь Индии), не может в полной мере претендовать на главную роль в сфере выстраивания идеологической повестки БРИКС.

Следует обратить внимание, что в БРИКС вступают страны — духовные центры религиозных конфессий (Саудовская Аравия — сунниты, Иран — шииты, Эфиопия и Египет — миафизиты). В связи с этим Российская Федерация, как страна исторически гармоничного сосуществования представителей различных этносов и конфессий и пример межнационального и межконфессионального согласия, располагает потенциалом для роли лидера в формировании и продвижении идеологического измерения БРИКС.

Взаимодействие в сфере этнорелигиозных отношений и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей могло бы стать перспективным направлением в деятельности БРИКС. Причем ключевым аспектом виделось бы утверждение тезиса, что **к успеху может привести лишь идеологическое единство разных культурно-цивилизационных систем стран БРИКС.**

Укрепление и развитие многополярности невозможно без **противодействия агрессивной либеральной повестке**, которая навязывается коллективным Западом, без борьбы против **западного идеологического и культурного диктата**, маскируемого под «естественный результат экономической конкуренции».

Общества государств БРИКС обладают огромным гуманитарным опытом. Китаю удалось адаптивно построить социалистическую экономику. Россия, Индия, Бразилия, Иран показывают примеры мирного взаимодействия десятков этносов и культур без сегрегации и расизма. Вплетение темы традиционных духовно-нравственных ценностей в диалог в рамках БРИКС желательно осуществлять с упором на:

- важность сохранения и поддержки устоявшихся в государствах БРИКС национальных стратегий этнорелигиозной политики;
- совместное противостояние разжиганию ненависти и вражды по национальному и религиозному признакам;
- важность сохранения и поддержки устоявшихся в государствах БРИКС стратегий социализации молодежи и поддержки семьи;
- неприкосновенность идей и символов, в том числе религиозных, консолидирующих общества государств БРИКС, перед диффамацией и обесцениванием.

При выстраивании соответствующих подходов в БРИКС следует помнить, что большинство стран-основателей и новых членов объединения **систематически подвергаются критике со стороны Государст-**

венного департамента США и подконтрольных неправительственных организаций за якобы имеющие место «притеснения верующих и национальных меньшинств». Так, на прошедшей в ноябре 2023 г. в Праге министерской конференции Международного альянса по защите религиозной свободы (МАРС, неправительственная организация, подконтрольна Госдепартаменту США) Россия и КНР подверглись критике за «нарушение прав религиозных и национальных меньшинств». При этом британский представитель открыто заявил, что лидеры России, Северной Кореи, Китая и Ирана якобы сформировали «авторитарный альянс», а действия Китая в Тибете назвал «преследованием и убийством», сравнив их с «агрессией России на Украине».

В связи с этим в период председательства Российской Федерации в БРИКС предлагается:

- **сформировать принципы идейной платформы**, отвечающей интересам всех членов объединения и опирающейся на базисные постулаты: уважение традиционных ценностей, многополярность, признание права на существование разных идеологических систем, недопустимость введения односторонних санкций по идеологическим основаниям, необходимость сохранения и защиты духовно-нравственных ценностей. Такого рода принципы и постулаты могли бы быть сведены в отдельный документ саммита БРИКС-2024, либо стать частью общей итоговой Декларации;
- в качестве отдельного формата гуманитарного обмена целесообразно провести **саммит религиозных лидеров БРИКС** и учредить **Альянс религиозных организаций стран БРИКС**;
- образовать альтернативный МАРС постоянно действующий международный/многосторонний пул экспертов в сфере защиты прав верующих в виде **Международной ассоциации по защите традиционных ценностей** (во исполнение решения Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации от 15 марта 2023 г., п. 3.2);
- проработать вопрос создания при данной структуре **системы правозащитного мониторинга БРИКС** в отношении этнорелигиозных притеснений и в целом поправки прав на свободу совести, мысли, религии и убеждений в США, Великобритании и странах Евросоюза.

Реализация указанных шагов позволит закрепить **ведущую роль Российской Федерации по продвижению традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей в международном пространстве** в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федера-

ции и Основами государственной политики по укреплению и сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В отношении работы **по линии Концепции внешней политики Российской Федерации**, утвержденной Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина № 229 от 31 марта 2023 г., необходимо отметить следующее.

Согласно ст. 5 Концепции, «Россия с учетом ее решающего вклада в победу во Второй мировой войне, а также деятельной роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня».

Ст.7 Концепции указывает: «Человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира. Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии. Укрепляется суверенитет и увеличиваются конкурентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров».

Важнейшим фактором, объединяющим страны БРИКС, является их нахождение на мировом Юге и Востоке; именно на Юг и Восток несколько веков было направлено острое эксплуататорской политики европейского колониализма. Страны, не ставшие колониями, испытывали в то время серьезное политическое, экономическое и культурное давление со стороны западных держав. В конце XX века классический колониализм, ушедший в историю благодаря СССР, был заменен более тонкими механизмами неоколониального воздействия как на элиты государств Юга и Востока, так и на народные массы.

В свою очередь, ст. 8 Концепции указывает: «Происходящие, в целом благоприятные, изменения вызывают, тем не менее, неприятие у ряда государств, привыкших мыслить согласно логике глобального доминирования и неоколониализма. Они отказываются признавать реалии многополярного мира и договариваться на этой основе о параметрах и принципах мироустройства. Предпринимаются попытки сдержать естественный ход истории [...] манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные

и подрывные операции в информационном пространстве. Распространенной формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям».

Государства БРИКС продолжают оставаться объектами активной работы американских и британских НКО, сосредоточенных на провоцировании межэтнической и межрелигиозной розни в государствах БРИКС, а также на навязывании им современной западной системы ценностей. Утверждаемые западными идеологами «мультикультурализм» и «толерантность» являются в данном случае имитацией. Западные идеологи считают подлинно высшей и общеобязательной именно собственную систему ценностей, — имитационную социал-демократию, которая подменила тему равенства возможностей символическим, нереальным равенством. В результате ключевую роль приобрели вопросы показного почтения к бесконечному расширению «гендерной политики» и лицемерной политкорректности, маскирующей неизжитую сегрегацию аборигенов, трудовых мигрантов и наиболее незащищенных (в том числе в экономическом отношении) слоев населения.

Общества государств БРИКС прошли собственный трудный и осознанный путь развития; они не нуждаются в том, чтобы этнорелигиозные аспекты их жизни модерировались западными советниками и пропагандистами. В связи с этим в гуманитарном измерении работы БРИКС представляется важным сосредоточить усилия на выстраивании совместной антиколониальной политики. Это соответствует п. 7 ст. 18 Концепции, согласно которой система международных отношений должна подразумевать «многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества, отказ всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок, опору на единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир».

Следует также иметь в виду, что в самих западных обществах декларируемые принципы идейного плюрализма, гласности и уважения к меньшинствам реализуются сугубо выборочно. В качестве проактивной повестки БРИКС следует предусмотреть поддержку на Западе сил, выступающих за многополярный мир и соблюдение этнорелигиозных прав населения. Речь идет, в том числе, о славянских православных церквях Балкан, в первую очередь, Сербской и Македонской, о каталонском национальном движении в Испании, о шотланд-

ском и ирландском — в Великобритании, о валлонском — в Бельгии, о белорусском — в Польше. Следует озаботиться правами коренного населения США и Канады.

Это соответствует ст. 19 Концепции, согласно которой Российская Федерация «намерена уделять приоритетное внимание устранению рудиментов доминирования США и других недружественных государств в мировых делах, созданию условий для отказа любого государства от неокOLONиальных и гегемонистских амбиций; укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС; консолидации международных усилий, направленных на обеспечение уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных ценностей; конструктивному диалогу, партнерству и взаимообогащению различных культур, религий и цивилизаций».

С.В. Лавров

О ФОРМИРОВАНИИ ПОДХОДОВ БРИКС К ПРОБЛЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ДЕФИЦИТА ПРЕСНОЙ ВОДЫ

Аннотация. Глобальный дефицит пресной воды, доступ к этому ключевому ресурсу выходит в приоритеты мировой политики, является объектом жесткой борьбы коллективного Запада за сохранение своего доминирования в мире. Однако, несмотря на то, что БРИКС и ШОС объединяют страны, которые являются крупнейшими обладателями ресурсов пресной воды, их коллективная позиция по данной проблеме практически незаметна. В материале обосновывается важность формирования независимой платформы многостороннего сотрудничества по водной проблематике при опоре на БРИКС, высказываются конкретные предложения по возможным формам такого взаимодействия.

Ключевые слова: БРИКС, вода как экономическое благо, интересы стран-обладателей запасами пресной воды, многостороннее сотрудничество по проблемам воды.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

On Fostering BRICS Approaches to the Problem of Global Fresh Water Scarcity

Abstract. Increasing global deficit of potable water, access to this key resource is becoming a priority in global politics; countries of collective

West are waging fierce fight for control over resources as a means of retaining their dominance in the world. Although BRICS and SCO have among their members many countries possessing major potable water resources, their collective stance on these issues is almost nonvisible. The author substantiates the necessity of setting independent platform for multilateral collaboration on water issues around BRICS and outlines practical suggestions on possible formats of such interaction.

Keywords: BRICS, water as economic good, countries-holders of potable water resources, multilateral cooperation on water issues.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-754. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com;
slavrov@iccaras.ru

Обладание ресурсом пресной воды выходит в приоритеты мировой повестки — проблема нехватки пресной воды в мире все более обостряется. По расчетам ряда специалистов, к 2050 г. в мире останутся всего 3—4 страны, включая Россию, которые не испытывают недостатка воды.

Коллективный Запад ради сохранения доминирования в мире ведет жесткую борьбу за контроль над сокращающимися природными ресурсами, включая пресную воду (достаточно вспомнить, как авиация НАТО разбомбила в 2011 г. масштабную систему водоводов в Ливии).

При этом, несмотря на то, что многие страны — крупнейшие обладатели ресурсов пресной воды — являются членами таких объединений, как БРИКС и ШОС¹, их коллективная позиция практически незаметна при выработке глобальных подходов по вопросам управления водными ресурсами и формирования международного оборота (мирового рынка) воды.

Продажи бутилированной питьевой воды — одна из самых быстрорастущих отраслей в мире. Уже в 2015 г. прибыли в этой отрасли достигали 1 трлн долл. в год — это 40 % от прибыли нефтяных компаний. К 2022 г. прибыли от продажи воды удвоились. На ведущих ро-

¹ В первую пятерку по общим запасам пресноводных ресурсов, согласно статистике спецучреждений ООН, входят Бразилия (№ 1), Россия (№ 2) и Китай (пятое место), Индия — в десятке стран по обеспеченности запасами воды. Партнеры России по ШОС — Киргизия (объем запасов воды оценивается в 2458 км³) и Таджикистан (в одних только ледниках — порядка 845 км³) по своим запасам суммарно опережают США (3000 км³), которые находятся на третьем месте по запасам воды в мире.

лях на мировом рынке воды обосновались корпорации Франции, США, Великобритании. Лидирующие в отрасли французские Vivendi Universal и Suez (в 2015 г. переименована в Engie S.A.) доставляют питьевую воду 200 млн потребителей в 150 странах мира.

Запад целенаправленно добивается монопольного положения на водных рынках развивающихся стран, используют доминирующее положение в институтах глобального управления, МВФ и Всемирном Банке для воздействия на водохозяйственную политику государств через идеи приватизации водного хозяйства или концепции «виртуальной воды». Находящиеся под влиянием коллективного Запада многосторонние НПО наряду со специализированными учреждениями ООН задают тон в координации международных усилий по разработке норм поведения государств в управлении водными ресурсами.

При этом выявляется тенденция, неблагоприятная для России и других стран-обладателей запасов пресной воды.

На международной конференции 1992 г. в Дублине (считается отправным рубежом нормотворчества по воде) была сформулирована сбалансированная формула, которая рассматривала пресную воду в двух принципиальных аспектах: как ключевой ресурс жизнеобеспечения и как «продукт, имеющий экономическую ценность». Однако в дальнейшем был сделан крен на закреплении права на доступ к воде и отношение к воде как «ключевому ресурсу для выживания человечества». Так, Водная директива ЕС утверждает, что: «вода не является коммерческим продуктом, как другие, а наследием, требующим охраны и соответствующего обращения...». От этих формулировок один шаг до попыток вывести сферу управления ресурсами пресной воды из компетенции национальных государств под предлогом «общечеловеческой значимости» данных ресурсов, что способно создать геополитические осложнения для России и других стран.

Поскольку объемы водопотребления в мире (и в экономике, и для жизнеобеспечения) будут только возрастать, разработка основ формирования глобального рынка воды приобретает все более актуальный характер. России и ее партнерам необходимо сформировать собственные многосторонние механизмы согласования мнений, обозначить позиции, выражающие специфику интересов наших стран, добиваться их международно-правового оформления, укреплять свои позиции на мировом рынке воды.

К проявлению странами БРИКС инициативной позиции по воде подталкивают приоритеты устойчивого развития наших стран: даже для сверхобеспеченной водой Бразилии, не говоря о Китае, Индии, Египте, ОАЭ, ЮАР, Иране, острейшим императивом является суще-

ственное улучшение доступа населения к чистой питьевой воде. Для всех этих стран важной является проблема водосбережения.

С учетом указанных обстоятельств интересам России отвечал бы совместный поиск общих подходов с партнерами, имеющими сходные интересы.

Выводы и предложения

В связи с председательством России в БРИКС и на перспективу представляется целесообразным следующее:

1. Сформировать в рамках БРИКС независимую платформу многостороннего сотрудничества по водной проблематике. При этом задача должна заключаться не в том, чтобы противопоставить свою позицию сложившимся международным подходам, а в том, чтобы **дополнить их коллективной позицией**, отражающей интересы и взгляды наших стран; вернуть в фокус международных подходов сбалансированную формулу отношения к воде, изложенную в Дублинских принципах 1992 г.;

2. Включить в итоговую декларацию саммита в Казани положение о необходимости «активизировать усилия по использованию возможностей БРИКС для формирования платформы сотрудничества по вопросам рационального использования ресурсов пресной воды»;

3. В рамках механизма межправительственной координации создать рабочий орган БРИКС для рассмотрения различных аспектов водохозяйственной деятельности или профильную подгруппу по водной проблематике в рамках многосторонней структуры по вопросам экологии, климата и охраны окружающей среды;

4. Учредить в формате БРИКС на уровне экономических субъектов отдельную неправительственную структуру, например, **Ассоциацию водохозяйственных предприятий БРИКС** для обмена опытом, лучшими практиками, расширения профессиональных контактов производителей оборудования и технологий водоочистки, водосбережения и т. п. Обращение к партнерам можно инициировать от имени Национального координационного центра международного делового сотрудничества или НПО «Российское водное общество»;

5. Изложить общие позиции стран БРИКС в межгосударственном документе, например, **многосторонней рамочной Конвенции «О принципах и направлениях межгосударственного сотрудничества по проблемам воды»**, открытой для присоединения других государств. Закрепить в этом документе естественное право стран, имеющих запасы пресной воды, извлекать экономическую выгоду из этого ресурса (так как вода имеет экономическую ценность);

6. Сформировать вокруг **БРИКС клуб стран — обладателей ресурсов пресной воды**, открытого и для заинтересованных стран-участников других партнерских форматов, в качестве постоянно-действующей неформальной площадки (объединяющей представителей науки, государственных институтов и деловых кругов) для согласования позиций, в том числе. отношения к международным инициативам по проблеме воды. Такой гибкий механизм, отдаленно напоминающий по своему предназначению ОПЕК, даст России и партнерам по БРИКС удобный инструмент воздействия на конъюнктуру мирового рынка воды.

С.В. Лавров

О ТЕКУЩИХ МОМЕНТАХ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДИЛЕММАХ КИТАЯ

Аннотация. Визиты в Китай в апреле с. г. минфина Дж. Йеллен и госсекретаря США Э. Блинкена показали, что США усиливают давление на Китай, причем на этот раз также из-за различий в геополитических подходах и позиционировании двух держав, в частности, в связи с СВО России на Украине. При этом США используют двойственность в позиции Китая: в то время как рост силовых возможностей КНР ведет к противоборству с США, совокупность текущих экономических интересов Китая диктует линию на компромисс в китайско-американских отношениях.

Ключевые слова: Китай, США, стратегические приоритеты Китая.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

On Current Issues in US—China Relations and China's Strategic Dilemmas

Abstract. Visits to China in April of Treasury secretary J. Yellen and Secretary of State A. Blinken showed increasing pressure by US on China,

this time also in connection with differences in geopolitical posture of the two powers regarding, in particular, Russia's special operation in Ukraine. The US are utilizing certain vacillation in China's response that reflects a strategic dilemma — whereas growing military might of China points to confrontation with the US, totality of China current economic interests dictates policy of reaching a compromise.

Keywords: China, USA, China strategic priorities.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-754. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com;
slavrov@iccaras.ru

Со времени встречи лидеров двух стран в Сан-Франциско в ноябре 2023 г. отношения Китая с США совершили полный оборот: от значительного наращивания контактов по различным линиям под девизом «наполним отношения духом Сан-Франциско» до новых резких взаимных выпадов.

Особенность нынешнего проявления вышедших на первый план противоречий состоит в том, что они вызваны не только традиционным противостоянием вокруг Тайваня и конкуренцией в торговле и сфере высоких технологий, но также различиями в геополитических подходах и позиционировании двух держав, в частности, в связи с СВО России на Украине.

В ходе визита в КНР министра финансов США Джанет Йеллен (4—9 апреля с. г.) и состоявшегося 24—26 апреля визита в Пекин госсекретаря Э. Блинкена в числе основных претензий, высказанных американской стороной, была акцентирована степень поддержки Китаем России в условиях проводимой ею СВО, в частности, через поставку промышленных товаров и технологий «двойного назначения», которые якобы используются Россией для наращивания возможностей российского ОПК. Конкретно назывались поставки в области станкостроения (включая шарикоподшипники), микроэлектроники, оптики, нитроцеллюлозы, других компонентов для производства взрывчатых веществ, ракетного топлива и т. п.

При этом американская сторона не скрывает, что речь идет не о поставках «летального оружия». США, накачивая оружием Украину, требуют от Китая отказа от поставок по широкому спектру промышленной продукции, современных материалов и оборудования на том

основании, что они могут быть использованы в оборонном производстве РФ.

По сути, американцы перешли от попыток затруднить российско-китайское сотрудничество к прямым требованиям свертывания российско-китайских экономических связей. В противном случае США угрожают ввести разрушительные санкции и ограничения против китайских компаний и банковского сектора, о чем ранее предупредила и Дж. Йеллен. Как выразился Э. Блинкен, «если Китай не сделает (то, что от него требуют), то сделаем мы».

Судя по всему, Вашингтон взял ультимативный тон «с позиции силы», ориентируясь на сигналы определенного «проседания» китайской экономики по итогам 2023 г., и задействует экономические рычаги, пользуясь тем, что китайская экономика продолжает существенно зависеть от доступа к высокотехнологичным рынкам США и других ведущих стран Запада.

Действительно, страны ЕС и США занимают второе и третье место среди основных направлений внешней торговли Китая (по итогам 2022 г. — 847 млрд и 759 млрд долл.)¹. Причем, что особенно важно, торговля с США дает почти половину общего положительного сальдо внешнеторгового оборота страны: в 2022 г. — 403,8 млрд из 877,6 млрд долл. В 2023 г. профицит в торговле с США уменьшился до 335,9 млрд долл. (и это сигнал для китайской стороны), но значение доли в общем соотношении сохранилось.

Нынешняя линия Вашингтона на раздувание темы Китая как «опоры» российской оборонки преследует также цель сорвать намечающееся оживление связей Китая с ЕС. Именно так можно расценить повторяющиеся в последнее время заявления Блинкена о том, что «подпитка серьезнейшего вызова европейской безопасности со времен окончания холодной войны (*имеются в виду действия России в рамках СВО*)» несовместима с желанием Китая улучшить отношения с Европой и что-де Китай «не может иметь одновременно и то, и другое» (в том смысле, что Пекин должен определиться, что для него важнее — взаимодействие с Россией или налаживание отношений с Западной Европой).

В реакции Китая наблюдается определенная раздвоенность. С одной стороны, Пекин обозначает готовность (в ходе недавнего визита в Пекин Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова) к «двойному противодействию против двойного сдержива-

¹ Первое место занимают тесно встроенные в нынешний экономический порядок страны объединения АСЕАН — 975 млрд долл.

ния» — подразумевая этим новое качество военно-политического блокирования с Россией. Учитывая значение символики в китайском менталитете, неслучайным видится встреча министров обороны КНР и России в Астане на мероприятии ШОС, «совпавшая» с визитом Блинкена в Китай.

Вместе с тем с начала 2024 г. наблюдаются осложнения в российско-китайских торгово-экономических обменах, прежде всего, возник кризис платежей в двусторонней торговле из-за отказа китайских банков принимать платежи не только в долларах, но теперь и в юанях, что фактически блокирует финансовые транзакции с Россией. Отмечаются сокращения по номенклатуре поставок продукции в микроэлектронике. Объем товарооборота наших стран сократился в марте с. г. почти на 15 процентов. И хотя все эти действия объясняется желанием китайских контрагентов избежать попадания под «вторичные санкции», политически они означают уступку давлению США.

При этом США используют не только свои финансово-экономические преимущества, но и определенную противоречивость, колебания в выборе путей достижения стратегических намерений Китая на современном этапе, не устраненную до конца принципиальную стратегическую дилемму, стоящую перед Китаем.

Дилемма в том, что, в то время как возрастание силовых возможностей КНР однозначно нацеливает на противоборство с США, совокупность экономических интересов Китая диктует линию на компромисс и «примирительство». Китай не хочет терять выгоды своего статуса «всемирной фабрики» и не отказывается от стратегии «встраивания» китайской экономики на приемлемых условиях в нынешнюю модель финансово-экономического порядка, не видя на данном этапе осязаемой экономической альтернативы.

Отсюда — призывы к сотрудничеству для достижения «общего выигрыша», заверения, что Китай «не собирается занимать место США» в системе глобального управления. Подтверждение такой линии усматривается в реплике Си Цзиньпина, когда он принимал государственного секретаря Блинкена 26 апреля, «давайте оставаться партнерами, а не соперниками».

Выводы и предложения

1. С точки зрения долгосрочных интересов России представляет предпочтительным содействовать углублению стратегических расхождений между Китаем и США с тем, чтобы повысить потребность Китая в России как стратегическом тыле.

2. Пространство маневра Пекина в глобальном противостоянии с США расширится в случае ослабления значимости связей с США в

нынешней конфигурации экономических интересов Китая, которая содействует стабилизации отношений, но одновременно является фактором, настраивающим Китай на поиск компромиссов и коррекцию, а не ломку сложившегося западоцентричного мирового порядка.

3. Представляется полезным добиваться ослабления этого фактора за счет поиска альтернативных возможностей по наращиванию экономической составляющей, например, в формате «большой Евразии» с участием России, Ирана, Пакистана, арабских стран Залива, АСЕАН.

Таким шагом могло бы стать комплексное экономическое освоение континентального евразийского пространства вокруг формирования новой евразийской сети логистическо-транспортных коридоров и цепочек поставок, включая Севморпуть. Это могло бы стать **новой точкой опоры** для китайской экономики, в перспективе снижая значение экономических взаимосвязей с США. Наметить концепцию и контуры такой программы можно было бы в форматах БРИКС и ШОС, в том числе с учетом опыта реализации «Инициативы Пояса и Пути».

Л.А. Гамза

ЯПОНИЯ—АСЕАН: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В принятом по итогам специального саммита Япония — АСЕАН совместном заявлении и «Плане действий» по его реализации стороны намерены углублять связи в области экономики и безопасности. Политика Японии в отношении стран АСЕАН в сфере безопасности выстраивается с учетом региональных интересов США, направленных на сдерживание Китая. При этом особая роль отводится многосторонним форматам сотрудничества с участием Японии и стран Ассоциации на основе активизации военных связей.

Ключевые слова: Япония, АСЕАН, США, безопасность, экономика.

Автор: Гамза Леонид Анатольевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-7725-0567. E-mail: leo.ctnter.jp@mail.ru

Gamza L.A

Japan—Asean: Trends and Characteristics of Relationships

Abstract. In the joint statement and the “Action Plan” for its implementation adopted at the end of the special Japan-ASEAN summit, the parties intend to deepen ties in the field of economics and security. Japan’s

security policy towards ASEAN countries is structured taking into account US regional interests aimed at containing China. In this case, a special role is given to multilateral formats of cooperation with the participation of Japan and the Association countries based on the intensification of military ties.

Keywords: Japan, ASEAN, USA, security, economy.

Author: Leonid A. Gamza, Ph.D. (Economy), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-7725-0567. E-mail: leo.center.jp@mail.ru

В декабре 2023 г. в Токио состоялся специальный саммит Япония—АСЕАН с участием лидеров стран-членов Ассоциации в честь 50-летия установления дипломатических отношений. Власти Японии рассматривали саммит как важнейшее внешнеполитическое мероприятие года, направленное на усиление роли и влияния страны в регионе ЮВА. Японский премьер-министр Фумио Кисида выразил уверенность в том, что итогом должен стать переход отношений Японии и АСЕАН на новый этап отношений. Накануне саммита Япония вслед за Китаем и США заключила с АСЕАН соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

В принятом по итогам саммита Совместном заявлении (Joint Vision Statement) стороны заявили о готовности углублять связи в области экономики и безопасности. Особо выделены три главных направления сотрудничества между Японией и АСЕАН: гуманитарное сотрудничество, совместное формирование экономики и общества, а также обеспечение мира и стабильности.

Намерение японской стороны подписать меморандум о сотрудничестве с членами Ассоциации в области цифровой экономики, а также о поддержке сотрудничества в области инвестиций нашло отражение в конкретных положениях принятого сторонами детального «Плана реализации Совместного заявления». Главными областями сотрудничества названы обеспечение безопасности на море, укрепление цепочек поставок, продвижение устойчивости энергетики и расширение гуманитарных обменов в различных форматах. Участники также договорились о регулярной оценке реализации положений Плана с использованием существующих между сторонами механизмов взаимодействия — Совместного комитета сотрудничества и Форума АСЕАН—Япония. Эти структуры должны подготовить сводный

доклад о выполнении Плана и представлять его на ежегодных саммитах АСЕАН—Япония.

В настоящий момент Япония является одним из главных торговых партнеров Ассоциации и занимает по объему внешней торговли (около 300 млрд долл.) четвертое место вслед за Китаем, США и ЕС. В настоящее время в странах АСЕАН действует более 15 тыс. японских компаний. Страна долгие годы являлась главным инвестором АСЕАН и сохраняет ведущие позиции в этой области, уступая лишь США и Китаю. Согласованные на юбилейном саммите в Токио решения и реализация принятого плана станут новым важным стимулом для дальнейшей активизации и углубления экономических связей между сторонами по широкому спектру направлений, главными из которых станут экономическое и технологическое сотрудничество.

В дополнение к экономическому, торговому и инвестиционному сотрудничеству в отношении со странами АСЕАН власти Японии активно продвигают тему военного-политического сотрудничества. В частности, в декабре 2022 г. была обновлена Стратегия национальной безопасности Японии (СНБЯ), написанная по образцу аналогичного американского документа. В соответствии с положениями СНБЯ правительство Японии в дополнение к своей традиционной программе оказания официальной помощи развитию стран региона (Official Development Assistance — ODA) приняло новую программу предоставления помощи в сфере безопасности (Official Security Assistance — OSA), ориентированную преимущественно на государства АСЕАН.

В рамках программы японское оборудование военного назначения будет безвозмездно поставляться в «страны-единомышленники». Первыми реципиентами OSA стали Филиппины, которые в конце 2023 г. получили от Японии береговые радиолокационные системы слежения за морем, такое же оборудование будет поставлено в течение 2024 г. в Малайзию. В этом же ключе следует рассматривать пересмотр правительством законодательства по корректировке ограничений на экспорт оружия и военной техники зарубежным покупателям.

Политика в отношении стран АСЕАН в сфере безопасности во многом выстраивается Японией с учетом региональных интересов США, направленных на сдерживание Китая. Наглядным примером является развитие отношений Японии с Филиппинами. В ходе визита в Манилу в начале ноября 2023 г японский премьер стал первым лидером своей страны, который выступил на специальной сессии парламента Филиппин, где заявил, что отношения между странами вступили в «золотой век», а трехстороннее сотрудничество с участием США в

Южно-Китайском море успешно реализуется. Тогда же было подписано соглашение о передаче Филиппинам в рамках OSA японских береговых радиолокационных систем и достигнута договоренность о начале переговоров о заключении соглашения о взаимном допуске военных на свои территории для проведения совместных учений и операций при стихийных бедствиях (как сообщают, в настоящее время переговоры близятся к завершению). В течение 2023 г. Япония профинансировала реконструкцию базы кораблей береговой охраны Филиппин, поставила новые патрульные суда, принимала участие в обучении персонала береговой охраны и совместных военных учениях.

Знаковым событием во внешнеполитической стратегии Японии явился состоявшийся в апреле 2024 г. первый государственный визит премьер-министра Фумио Кисиды в США, названный «историческим». В ходе визита японский премьер заявил, что его страна должна нести большую ответственность в предоставлении вариантов развития странам Юго-Восточной Азии, включая Филиппины.

Визит ознаменовал вступление Японии в «новую эпоху» взаимоотношений с США в АТР и за его пределами в качестве «глобального партнера». С учетом распределения ролей и ответственности в рамках G7, где Япония является единственным представителем Азии, следует полагать, что усиление ее глобальной роли в качестве проводника американской стратегии в регионе найдет свое отражение в дальнейшей активизации и углублении отношений со странами Юго-Восточной Азии, прежде всего, входящими в АСЕАН.

11 апреля в Вашингтоне прошел первый трехсторонний саммит с участием лидеров США, Японии и Филиппин. Главное место в переговорах было отведено обсуждению и согласованию позиций по вопросам безопасности и военного сотрудничества. Для усиления координации и согласования коллективных мер лидеры объявили о начале трехстороннего «диалога» по укреплению взаимодействия на море. Также было указано, что США и Япония продолжают оказывать поддержку повышению потенциала и возможностей береговой охраны Филиппин. Кроме того, участники договорились о создании на одной из девяти американских баз на Филиппинах центра помощи при стихийных бедствиях. Его строительство будет вести Пентагон и американское агентство по международному развитию (USAID). Такой же центр будет создан в Японии. Это указывает на укрепление позиций США в странах, расположенных вблизи Тайваня, и возможность их использования в военных целях.

Важное место в ходе трехсторонних переговоров в Вашингтоне было отведено активизации экономического сотрудничества. Лидеры

трех стран договорились о реализации нового крупного инфраструктурного проекта на острове Лусон под названием Лусонский коридор (Luzon Corridor), который свяжет зону свободного порта Субик-Бей, международный аэропорт Кларк, порты Манилы и Батангаса. Проект является составной частью продвижения американской глобальной инициативы в области инфраструктуры и инвестиций (Partnership for Global Infrastructure and Investment) и первым экономическим коридором в АТР в рамках противостояния китайскому глобальному проекту «Один пояс, один путь». Три лидера также объявили о начале сотрудничества по формированию на Филиппинах телекоммуникационных сетей на основе технологии и оборудования Open RAN, которые рассматриваются ими как альтернатива китайской технологии 5G.

Выводы и предложения

1. Главным итогом переговоров руководителей трех стран в Вашингтоне следует считать перевод двухсторонних связей каждого из участников в трехсторонний формат на основе общего противостояния Китаю. Основой его продвижения и укрепления станет военное сотрудничество, которое реализуется в соответствии с американской Индо-тихоокеанской стратегией «интегрированного сдерживания» КНР. Важной основой формирования многостороннего формата сотрудничества и сближения союзников является наращивание экономических связей, в чем особо заинтересованы Япония и Филиппины.

2. Активное развитие отношений между Токио и Манилой указывает на возможность их трансформации со временем в союзнические, дополняющие активно продвигаемый американской администрацией трехсторонний военно-политический альянс в составе США, Японии и Филиппин с перспективой его расширения и преобразования в четырехсторонний за счет подключения к нему Австралии. Следует ожидать, что основными потенциальными противниками этого военно-политического блока будут названы КНР и Россия.

Е.Н. Степанова, Д.А. Смирнов

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ИТОГАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ НА ТАЙВАНЕ

Аннотация. Материал посвящен формированию нового правительства Тайваня по итогам состоявшихся в начале 2024 г. всеобщих выборов, приведших к избранию президентом КР лидера ДПП, но при контроле за Законодательным юанем со стороны оппозиции в лице ГМД. Показаны особенности партийно-политической системы Тайваня, прежде всего роль фракций в ДПП. Дается информация по министрам ключевого блока правительства и по участию местных элит в его формировании.

Ключевые слова: Тайвань, ДПП, ГМД, правительство, «Новый прилив».

Авторы: Степанова Елена Николаевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН), (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0006-1902-9147. E-mail: helenstepanova@bk.ru

Смирнов Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН), (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0000-3500-3621. E-mail: smirnov.52@mail.ru

Stepanova E.N., Smirnov D.A.

About the New Government Formation as a Result of the National Elections in Taiwan

Abstract. The material is dedicated to Taiwan new government formation after the national elections held at the beginning of 2024 resulted in the DPP leader election for the President of the Republic of China position but under the GMD opposition control of the Legislative Yuan. Taiwan party-political system peculiarities are also demonstrated, first of all the role of the DPP factions. There is also given the information about the ministers of the government key block and the local elites participation in its formation.

Keywords: Taiwan, the DPP, the GMD, government, the “New Tide”.

Authors: Elena N. Stepanova, Ph.D. (Political Science), Leading Research Fellow, Centre for China Contemporary History and History of China's Relationship with Russia Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0006-1902-9147. E-mail: helenstepanova@bk.ru

Dmitry A. Smirnov, Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Centre for China Contemporary History and History of China's Relationship with Russia Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0000-3500-3621. E-mail: smirnov.52@mail.ru

Прошедшая в конце мая инаугурация нового президента Тайваня Лай Циндэ привлекла внимание к новым назначениям в правительстве острова. В свою очередь формирование правительственного кабинета отразило характерные черты и последствия состоявшихся национальных выборов.

Особенностью прошедшей в 2024 г. избирательной кампании в Законодательный Юань Тайваня (проводилась одновременно с выборами главы администрации острова) явилось образование полноценного трехпартийного парламента. К правящей партии ДПП (Демократическая прогрессивная партия, которая вновь выиграла выборы главы Тайваня, но утратила парламентское большинство) и оппозиционной партии Гоминьдан добавилась третья парламентская партия — Тайваньская Народная партия (ТНП), образованная в 2019 г. ТНП призвана выполнять функции механизма «сдержек и противовесов» в межпартийном соперничестве. Картина, складывающаяся по итогам первых голосований в обновленном Законодательном Юане,

показывает, что партия склонна поддерживать подходы Гоминьдана. Это способно осложнить для ДПП задачу достижения парламентского консенсуса, в том числе по вопросу принятой ею «новой модели экономического развития» (девиз — «инновации—занятость—распределение»).

Сама ДПП традиционно делится на несколько фракций. Причем критерием деления служит в первую очередь «география» — принадлежность членов фракции к тем или иным избирательным округам городов и уездов, поскольку именно там избираются «ключевые» партийные фигуры, которые, в свою очередь, формируют политический имидж соответствующей фракции. Не случайно ДПП считают партией «городского» типа.

Фракции не носят постоянного характера. Так, в партии уже нет фракции «Формоза» (или фракции «Чэнь»), связанной с главой острова в 2000—2008 гг. Чэнь Шуйбянем. Сегодня ее место де-факто занимает внутрипартийная фракция ДПП «Новый прилив» (“新潮流系”). Нынешнее влияние этой фракции (возникла в 1984 г. на базе движения Данвэй, инициированного интеллигенцией острова) вряд ли подлежит сомнению, поскольку именно ее лидер — Лай Циндэ, в январе 2023 г. был избран председателем ДПП, а через год стал победителем и на президентских выборах.

При этом по-прежнему значимой остается фракция «Ин», связанная с предыдущим президентом Тайваня Цай Инвэнь (ж). Не случайно, Сяо Мэйцин — представительница именно этой фракции ДПП, — избрана вице-президентом острова.

Действуют также другие фракции. Это, например, фракция «Се», которую связывают с бывшим премьер-министром Се Чжантинем (ныне представитель Тайваня в Японии), а также «географические» фракции (Пиндун, Илань), ассоциируемые также с экс-премьерами, соответственно, с Су Чжэнчаном и Юй Шикунем. Таким образом, как считается, в ДПП обеспечиваются сбалансированность, принцип коллективного руководства и достигается внутрипартийная преемственность. Хотя понятно, что изменения и текущее состояние фракционного баланса в ДПП сказываются на распределении основных постов в правительстве острова.

Новый Кабинет: ключевой блок

В сформированном Кабинете министров, состоящем из 26 человек (из них 9 женщин — на четверть больше, чем в предыдущих кабинетах), свыше 80 % — новые назначения. Ключевые посты «силового блока» заняли члены «Нового прилива» и других основных фракций ДПП.

Чжо Жунтай (Cho Jung-tai) (卓榮泰) — **новый премьер-министр.**

Родился в 1959 г., уроженец Тайбэя, предположительно член фракции «Се», юрист, степень бакалавра получил в Государственном университете г. Чунцин. Начинал карьеру в Городском совете Тайбэя. Был членом Законодательного Юаня (1999—2004 гг.). В 2005—2006 гг. и в 2017—2018 гг. — генеральный секретарь Исполнительного Юаня. В 2007 г. работал генеральным секретарем президента Чэнь Шуйбяня. Являлся генеральным секретарем партии (2007—2008 гг.) а в 2019—2020 гг. — председателем ДПП.

Гу Лисюн (Wellington Koo) (顧立雄) — **министр обороны.** Родился в 1958 г.р., уроженец Тайбэя, член фракции «Новый прилив»; родители — материковые китайцы из Шанхая, супруга — министр экономики Ван Мэйхуа. Юрист по образованию, в качестве адвоката представлял интересы тайваньских бизнесменов в материковом Китае, был представителем команды Чэнь Шуйбяня на президентских выборах 2004 г. Позже являлся адвокатом у Цай Инвэнь, в период администрации которой возглавлял Финансовую наблюдательную комиссию. В 2020 г. был председателем Совета национальной безопасности.

У Чжэньсе (Joseph Wu) (吳釗燮) назначен **генеральным секретарем Совета национальной безопасности** (возглавляется президентом Лай Циндэ). Родился в 1954 г. Считается членом фракции выдвиненцев округа Пиндун. До прихода в политику был политологом, в 1989 г. получил степень доктора политических наук в Университете штата Огайо (США). С 2007 по 2008 г. был главой Тайбэйского экономического и культурного представительства в Вашингтоне. Бывший генеральный секретарь ДПП (2014—2016 гг.), бывший министр иностранных дел при администрации Цай Инвэнь (2018—2024 гг.).

Линь Цзялун (Lin Chia-lung) (林佳龍) сменил *У Чжэньсе* на посту **министра иностранных дел.** Родился в 1964 г.р., уроженец Тайбэя, прежде считался в ДПП членом фракции «Чэнь». Ныне позиционируется как вторая по значимости фигура во фракции, представляющей округ Илань и связанной, повторим, с экс-премьером (2002—2005 гг.) Юй Шикунем. Политолог и философ по образованию. Работал советником в Совете национальной безопасности в 2000 г., имеет репутацию сторонника милитаризации Тайваня. В 2006 г. — генеральный секретарь ДПП. В 2014 г. стал мэром г. Тайчжуна. В 2019 г. был назначен министром транспорта и коммуникаций, ушел в отставку с этого поста после железнодорожной катастрофы в Хуаляни в 2021 г.

Чжэн Вэньцань (Cheng Wen-tsan) (鄭文燦) назначен главой **Фонда обменов через Тайваньский пролив [SEF]** — организации, которую на-

зывают де-факто неофициальным представительством Тайваня в КНР.

Родился в 1967 г., уроженец уезда Таоюань, член фракции «Новый прилив», считается «сторонником демократизации Тайваня», политическим тяжеловесом, обладающим авторитетом в широких межпартийных политических, а также в бизнес-кругах. Социолог по образованию, два срока подряд избирался мэром г. Таоюань (пятый по населению город острова и его главная воздушная гавань). В 2019 г. возглавлял делегацию, успешно прошедшую переговоры по вопросам развития туризма и авиаперелетов через Тайваньский пролив. В 2023 г. занимал пост вице-преьера Тайваня.

Цай Миьнянь (Tsai Ming-yen) (蔡明彥) еще в январе 2023 г. был назначен генеральным директором **Бюро национальной безопасности** (исполнительный орган при Совете национальной безопасности, ведающий разведкой и подчиняющийся непосредственно президенту Тайваня). Доктор наук, степень получена в Институте военных исследований Королевского колледжа Лондона. Специалист-исследователь в сфере стратегии и международной политики, дипломат, занимался вопросами отношений через Тайваньский пролив, проблемами отношений США и Китая, отношений США и Тайваня, а также вопросами НОАК. В 2017 г. был заместителем генерального секретаря Совета национальной безопасности. До назначения на новый пост с ноября 2022 г. являлся заместителем министра иностранных дел.

Цю Гочжэн (Chiu Kuo-cheng) (邱國正) назначен **министром по делам материкового Китая (МАС)**. Родился в 1953 г. в Тайбэе, считается доверенным лицом экс-президента Цай Инвэнь, генерал армии в отставке. В 2016—2017 гг. был начальником Генерального штаба вооруженных сил Тайваня, в 2018—2019 гг. возглавлял министерство по делам ветеранов, в 2019 г. стал во главе Бюро национальной безопасности, с 2021 г. был министром обороны Тайваня. Затем являлся заместителем руководителя Совета по делам материкового Китая и заместителем председателя Фонда обменов через Тайваньский пролив.

Янь Дэфа (Yan De-fa) (嚴德發) назначен **министром по делам ветеранов**. Родился в 1952 г. в Гаосюне, семья из материкового Китая (г. Нанкин), генерал армии в отставке (2016 г.), был заместителем министра обороны в 2013—2014 гг. В 2015—2016 гг. являлся начальником Генштаба вооруженных сил Тайваня, в 2017—2018 гг. работал генеральным секретарем Совета национальной безопасности, был его членом в 2021 г. В 2018—2021 гг. — министр обороны Тайваня.

Пань Мэньань (Pan Meng-an) (潘孟安) назначен **генеральным секретарем президента Лай Циндэ**. Родился в 1963 г., член Законодательно-

го юаня в 2005—2014 гг., В 2014—2022 г. — мэр округа Пиндун, один из ветеранов членов фракции «Новый прилив».

На фоне проходящих правительственных перемен уместен ряд общих наблюдений.

1. Распределение постов в Кабинете министров отразило результат сложных межфракционных договоренностей в ДПП. В новом трехпартийном парламенте возрастает балансирующая роль представителей «малых» партий (ТНП).

Премьер-министр остается подотчётен Законодательному Юаню. Пока не ясен вопрос, будет ли кандидатура назначенного президентом премьера проходить парламентское одобрение. В настоящее время премьер имеет поддержку политических тяжеловесов ДПП среднего поколения.

2. Центральное правительство пополняется представителями уездного уровня. В этом просматриваются признаки стремления руководства вовлечь различные районы в решение задачи «превратить Тайвань в техно-инновационный хаб» всего региона. Примером служит строительство индустриально-технологических парков, в частности, тайваньская «Силиконовая долина» (Гаосюн, Синьчжу-Мяоли, Таоюань). Приходящие из подобных мест кадры, как правило, уже обладают необходимым инженерно-техническим образованием и политическим опытом и способны вести работу на центральном уровне. На их прежние должности номинируются также высококвалифицированные специалисты, в том числе из IT-сферы, причем зачастую вне зависимости от партийной принадлежности.

Одновременно наблюдается укрупнение административных единиц, когда уезды объединяются в муниципалитеты; по всей вероятности, это помогает осуществлять контроль на местах и бороться с коррупцией.

3. Распределив посты в силовом блоке таким образом, как представляется, ДПП сама будет осуществлять контроль за «партией внутри партии». Среди назначенных стоит обратить особое внимание на двух бывших мэров: Чжэн Вэньцзяня и Линь Цзялуна. Именно эти два политика, как представляется, будут заниматься вопросами отношений через Тайваньский пролив и продолжением «движения на Юг» (в том числе в рамках курса “New South Bound” Digital), уже начатой предыдущими администрациями Тайваня в регионах Юго-Восточной и Южной Азии.

В.О. Кистанов, Г.Д. Паксютов

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЯПОНИИ, США И ЮЖНОЙ КОРЕИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. На фоне обострения геополитического и экономического соперничества между США и КНР, Вашингтон наращивает трехстороннее взаимодействие с Японией и Южной Кореей, одним из приоритетных аспектов которого является сотрудничество в сфере высоких технологий. Договоренности о кооперации в высокотехнологичных отраслях, таких как полупроводники, искусственный интеллект и др., были закреплены по результатам саммита в Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г., вслед за чем последовал ряд совместных заявлений и анонсов, включая Программу сотрудничества в науке и инновациях.

Ключевые слова: Треугольник США—Япония—Южная Корея, высокотехнологичные индустрии, международные производственные цепочки, «декаплинг» США и Китая.

Авторы: Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Паксютов Георгий Давидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7153-4315.
E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Kistanov V.O., Paksiutov G.D.

The U.S.—Japan—South Korea Cooperation in the Advanced Technology Sector

Abstract. As the geopolitical and economic competition between the United States and the PRC intensifies, Washington strengthens the trilateral alliance with Japan and South Korea, with cooperation in the high-tech industries being one of the key priorities. Collaboration in such industries as semiconductors, artificial intelligence, etc. has been announced as a result of Camp-David summit in August, 2023, which was followed by additional agreements, including the Framework on scientific collaboration and emerging technology.

Keywords: The US—Japan—South Korea triangle, high-tech industries, international value chains, the US—China decoupling.

Authors: Valerii O. Kistanov, Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Georgii D. Paksiutov, Ph.D. (Economy), Senior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7153-4315. E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Основным фактором международной повестки дня, определяющим текущий тренд на наращивание сотрудничества между США, Японией и Южной Кореей в области технологий, является обострение геополитического и экономического соперничества между США и Китаем.

Следует отметить, что до того, как по инициативе Вашингтона наметился альянс США—Япония—Южная Корея в высокотехнологичной сфере, Токио и Сеул с 2019 г. находились в состоянии торговой войны. Япония и Южная Корея, однако, активно поддерживали санкции США против высокотехнологичного и информационного сектора китайской экономики, в частности, против компании Huawei и производителей микросхем.

Потепление в отношениях Токио и Сеула наметилось после визита южнокорейского президента Юн Сок Ея в Японию в марте 2023 г. Тренд на кооперацию в сфере технологий был закреплен на прошедшем в августе 2023 г. в американском Кэмп-Дэвиде саммите США, Южной Кореи и Японии. На нем данной сфере было уделено большое внимание: наряду с «партнерством в сфере безопасности» основным фокусом заключенных договоренностей стали «экономическая

безопасность и технологии». В то время как США заинтересованы в задействовании технологического и научного потенциала своих восточноазиатских союзников в целях конкуренции с КНР, Япония и Южная Корея, наращивая взаимодействие с представителями американоцентричного лагеря в ключевых сферах современной экономики, диверсифицируют свои внешнеэкономические связи, чтобы снизить возможные потери в случае «декаплинга» — вынужденного разрыва экономических связей с Китаем.

Потенциал технологической кооперации между США, Японией и Южной Кореей весьма высок. Три страны занимают соответственно второе, третье и четвертое место в мире как по количеству выданных в 2022 г. патентов, так и по совокупному количеству действующих патентов. На первом месте в мире по обоим показателям находится Китай. На Китай приходится 4,2 млн действующих патентов, на США — 3,3 млн, на Японию — 2 млн, на Южную Корею — 1,2 млн. Таким образом, если по отдельности США, Япония и Южная Корея заметно уступают Китаю по данному важнейшему индикатору технологического развития, то в совокупности они его превосходят. В глобальном рейтинге сложности экономики, позиция в котором определяется качеством экспорта страны с точки зрения высоких технологий и инноваций, Япония и Южная Корея занимают первое и третье место соответственно. Для стратегической конкуренции с Китаем за лидерство в технологической сфере кооперация США с Японией и Южной Кореей является практически необходимым условием.

Взаимосвязь технологий и сферы безопасности для трех стран является принципиальным фактором. И Япония, и Южная Корея не заинтересованы в разрыве экономических отношений с Китаем, который является их крупнейшим торговым партнером. При этом основной мотивацией санкций со стороны США и их союзников против китайского технологического сектора является возможность военного применения современных гражданских технологий, таких как искусственный интеллект. В данной ситуации естественно ожидать, что Япония и Южная Корея, продолжая экономическое взаимодействие с Китаем в не критических для обороны и инфраструктуры областях, будут в альянсе с США формировать и укреплять производственные цепочки в тех сферах, которые наиболее подвержены рискам в условиях нарастающего противостояния Пекина и Вашингтона.

Показательным примером такой тенденции является индустрия полупроводников — данная отрасль, критически важная для современных информационных технологий, подвержена рискам из-за напряженной ситуации вокруг Тайваня, на котором расположены веду-

щие мировые производители микросхем (TSMC и др.). Летом 2023 г. было анонсировано создание в Японии подразделения южнокорейской технологической компании Samsung, специализирующегося на НИОКР в сфере производства микросхем. При участии США в Японии был создан консорциум Rapidus, который должен в 2027 г. запустить производство 2-нанометровых микрочипов нового поколения.

Достигнутые в Кэмп-Дэвиде соглашения предполагают наращивание сотрудничества Японии, США и Южной Кореи в таких высокотехнологичных и наукоемких отраслях, как полупроводники, энергетические технологии, биотехнологии, фармацевтика, искусственный интеллект, квантовые вычисления и др. В декабре 2023 г. представители правительств трех стран подписали совместную Программу сотрудничества в науке и инновациях, основными приоритетами которой являются компьютерные науки, искусственный интеллект, науки о материалах и об окружающей среде. В январе 2024 г. было опубликовано коммюнике, анонсирующее партнерство США, Японии и Южной Кореи в области квантовых технологий, в частности, в подготовке соответствующих научных кадров.

В заявлении по итогам саммита Япония—США, прошедшего в Вашингтоне 10 апреля, также подчеркивается, что страны будут развивать тройственный союз, «основываясь на исторических достижениях саммита в Кэмп-Дэвиде». По результатам саммита в Вашингтоне были анонсированы масштабные проекты по технологической кооперации между Японией и США в таких сферах, как искусственный интеллект (включая создание инвестиционного фонда на сумму 110 млрд долл., предназначенного для поддержки университетских исследований), квантовые технологии, полупроводники и биотехнологии.

Таким образом, обладая существенным технологическим потенциалом, США, Япония и Южная Корея намерены наращивать стратегическое взаимодействие в сфере высоких технологий. При этом конкуренция с Китаем в этой сфере будет все больше обостряться. Этому будет способствовать быстрый рост экономического и военного потенциала современных технологий. Формирование устойчивых производственных цепочек расширяет возможности стран Запада для введения санкций против высокотехнологичных компаний недружественных стран, таких как Китай и Россия.

Вместе с тем это повышает потребность КНР в партнерах, особенно обладающих высококвалифицированными кадрами для совместного развития технологий, что открывает дополнительные возможности для сотрудничества России и Китая в сфере высоких технологий.

Пример сотрудничества США, Японии и Южной Кореи показывает, что в современных экономических реалиях технологический потенциал весьма трудно строить на принципах автаркии. В текущих условиях императивом для России является укрепление технологического суверенитета и одновременно выстраивание собственных устойчивых межстрановых производственных и научно-исследовательских партнерств, прежде всего с Китаем и другими «дружественными странами».

К.А. Ефремова

К НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ МЬЯНМЫ В СВЕТЕ ПЕРСПЕКТИВ РОССИЙСКО-МЬЯНМАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Несовпадение подходов России и ряда государств Юго-Восточной Азии к политической ситуации в Мьянме выявило существующие между ними противоречия. Между тем, после очевидного дрейфа Вьетнама в сторону США Мьянма оказалась наиболее дружественной по отношению к РФ страной ЮВА, открытой к взаимному сотрудничеству. Автор рассуждает о том, каким может быть оптимальный подход России в создавшихся условиях с точки зрения наиболее эффективного обеспечения ее национальных интересов.

Ключевые слова: Мьянма, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Россия.

Автор: Ефремова Ксения Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-4300-6683. E-mail: efremova@iccaras.ru

Efremova K.A.

Some Aspects of Myanmar's Foreign and Domestic Policy in the Light of Prospects for Russian-Myanmar Cooperation

Abstract. Disparity of approaches between Russia and a number of Southeast Asian states to the current political situation in Myanmar has revealed the contradictions that exist between them. Meanwhile, after the obvious drift of Vietnam towards the United States, Myanmar turned out to

be the most friendly and open to mutual cooperation country regarding Russia in Southeast Asia. The author discusses what Russia's optimal approach might be in the current conditions from the point of view of the most effective provision of its national interests.

Keywords: Myanmar, Southeast Asia, ASEAN, Russia.

Author: Ksenia A. Efremova, Ph.D. (Politics), Leading Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-4300-6683. E-mail: efremova@iccaras.ru

Нынешний курс России в Юго-Восточной Азии сталкивается с известным вызовом, суть которого заключается в несовпадении подходов РФ и ряда стран региона к ситуации в Мьянме.

Напомним, что после прихода к власти в Нейпидо в феврале 2021 г. Государственного административного совета (ГАС) созданное им временное правительство было поддержано Россией, но столкнулось с дипломатической изоляцией со стороны стран ЮВА, лидеры которых перестали приглашать представителя нынешних мьянманских властей на саммиты АСЕАН и лишили Мьянму права очередного председательства в АСЕАН в 2026 г. Эти обития не могли пройти бесследно для престижа Российской Федерации в регионе.

Между тем, после очевидного дрейфа Вьетнама (на который ранее делалась ставка) в сторону США, Мьянма оказалась наиболее дружественной нам страной ЮВА, открытой к взаимному сотрудничеству. Возникает вопрос, каким может быть оптимальный подход России в создавшихся условиях с точки зрения наиболее эффективного обеспечения ее национальных интересов.

Некоторые подходы нынешних властей Мьянмы к внутренним и международным вопросам, важные для выстраивания политики РФ, были недавно представлены в приватной беседе с заместителем министра информации страны генерал-майором Зо Мин Туном. Были даны следующие оценки.

- АСЕАН на момент своего образования в 1967 г. являлась продолжательницей СЕАТО — военного блока, созданного США в 1955 г. антикоммунистического военного блока. После расширения организации в 1990-е гг. в ней выделились две группы стран: «островная», находящаяся под влиянием США (Малайзия, Индонезия, Сингапур, Филиппины, Бруней), и «континентальная», находящаяся под влиянием Китая и России (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Таиланд). Вьет-

нам ныне присоединился к «островной» группе из-за территориального спора с Китаем в Южно-Китайском море.

- «Островные» страны (особенно Сингапур и Индонезия) негативно относятся к нынешнему мьянманскому правительству, поскольку официальный Нейпидо выступает против США, а они являются основными проводниками влияния Вашингтона в Юго-Восточной Азии, получая взамен американскую поддержку в сферах экономики и безопасности.

- Подталкиваемые США, «островные страны» проводят политику изоляции нынешнего мьянманского правительства, «грубо нарушают при этом Хартию АСЕАН». Но такие действия «не наносят большого ущерба Мьянме», так как Нейпидо поддерживает партнёрские отношения с Китаем, Индией и Россией. В целом нынешнее руководство Мьянмы «относится к странам АСЕАН так же, как и они относятся к нему, и не собирается менять эту позицию».

- Высока вероятность опасного конфликта в ЮВА между США и Китаем. АСЕАН, которая могла бы помешать этому, уже «фактически развалилась», хотя и продолжает существовать де-юре. Мьянма предпочитает развивать отношения с соседними дружественными ей странами, а не с «проамериканской организацией». В частности, Мьянма активно налаживает двустороннее сотрудничество с «континентальными» странами ЮВА, в том числе в экономике (проект Ланьцан—Меконг с участием Китая).

- «Признание» или «непризнание» нынешнего правительства Мьянмы международным сообществом для нынешнего руководства Мьянмы «не играет особой роли». Признание со стороны США мьянманскому руководству не нужно, достаточно признания дружественных стран. Если провести выборы в Мьянме в неподходящий момент, то к власти опять может прийти проамериканское правительство, «поэтому здесь надо хорошо подумать».

- Важно российско-мьянманское взаимодействие в информационной области. Как мьянманские, так и российские СМИ часто черпают информацию о том, что происходит в данных странах и вокруг них, из прозападных источников. В результате в Мьянме неадекватно освещают ситуацию на Донбассе, а в России — ситуацию в Шанской национальной области. Положение можно и нужно исправлять, в том числе путём популяризации на территории Мьянмы российской социальной сети «ВКонтакте».

- Основная сфера, где Мьянма реально нуждается в помощи дружественных стран — это процесс общенационального примирения и

политического урегулирования. Россия — многонациональная страна с большим опытом межнационального взаимодействия, она могла бы внести свой вклад в решение этой задачи, которая сейчас для Мьянмы «гораздо важнее, чем обеспечение международного признания».

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Мьянма не считает нужным добиваться восстановления своего полноправного статуса в «кренящейся в сторону США АСЕАН», предпочитает форматы субрегионального сотрудничества в рамках Индокитайского полуострова.

2. Мьянма не собирается в ближайшем будущем проводить общенациональные выборы в связи с беспокойной политической обстановкой в стране, но эта задача остаётся на перспективу.

3. Мьянма заинтересована в участии России в общенациональном мирном процессе, причём задача «примирения и урегулирования» представляется мьянманскому руководству приоритетной.

4. Мьянма нуждается в содействии созданию альтернативных информационных каналов, способных заменить Facebook (социальная сеть, принадлежащая запрещённой в Российской Федерации компании Meta). Имеется возможность продвижения приветствуемых властями Мьянмы российских информационных сетей.

А.В. Попов

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ 2024 г. В ИНДОНЕЗИИ

Аннотация. В записке анализируются результаты всеобщих выборов, состоявшихся в Индонезии 14 февраля 2024 г., и изменения, произошедшие в руководстве страны в результате прихода к власти нового президента Прабово Субьянто, в том числе последствия для отношений Индонезии с Россией.

Ключевые слова: Индонезия, власть, Россия, БРИКС.

Автор: Попов Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-9999-2332. E-mail: popov@iccaras.ru

Popov A. V.

Results and Implications of the 2024 General Elections in Indonesia

Abstract. The paper analyzes the results of the general elections held in Indonesia on February 14, 2024, and the changes that occurred in the country's leadership as a result of the new President Prabowo Subianto coming to power, including the implications for Indonesia's relations with Russia.

Keywords: Indonesia, power, Russia, BRICS.

Author: Alexandr V. Popov, Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-9999-2332. E-mail: popov@iccaras.ru

В результате прошедших в Индонезии 14 февраля 2024 г. всеобщих выборов президентом страны был избран лидер партии «Гериндра» и нынешний министр обороны Прабово Субьянто¹. Возглавляемая им коалиция политических партий «Прогрессивная Индонезия», в которую помимо «Гериндра», входят партии «Голкар», ПАН и «Партия демократов», получила 279 мест из 580 в нижней палате парламента — Совете Народных Представителей (ДПР).

Прабово и его напарник — кандидат на пост вице-президента Гибран Ракабуминг Рака, старший сын действующего президента Джоко Видодо, одержали победу уже в первом туре голосования, набрав 58,5 % голосов. Результаты голосования были утверждены 20 марта 2024 г. Комиссией по проведению всеобщих выборов (КПУ), что, однако, не было принято проигравшими претендентами: с одной стороны, Анисом Басведаном и Мухаймином Искандаром, представлявшими преимущественно исламские партии — «Партию Возрождения Нации» (ПКБ), «Партию Справедливости и Процветания» (ПКС), а также «Национально-демократическую партию» (Насдем) медиа-магната Сурья Пало, а с другой — претендентами от формально правящей «Демократической партии борющейся Индонезии» (ПДИП) Ганджаром Праново и Мохаммадом Махфудом.

Проигравшие президентские выборы претенденты оспаривают их результаты в Конституционном суде, указывая на многочисленные нарушения в ходе голосования, требуют проведения повторного голосования, а также дисквалификации пары Прабово — Гибран на том основании, что последний участвовал в выборах в нарушение действующего законодательства, которое предполагает минимальный возрастной порог для кандидата в вице-президенты в 40 лет.

Участие Гибрана стало возможным лишь благодаря поправке к Закону о выборах, принятой Конституционным судом, который на тот момент возглавлял шурин президента Джоко Видодо, Анвар Усман. Подавшие иск стороны указывают также, что на выборы актив-

¹ Прабово Субьянто — род. 17.10.1951 г. в Джакарте в семье экономиста Сумитро Джоёхадикусумо; 1970—1974 гг. обучался в военном училище в Магеланге (Центр. Ява); с 1976 г. служил в войсках особого назначения (Копассус), проведя несколько командировок на Восточном Тиморе; в 1983 г. женился на дочери президента Сухарто и в марте 1998 г., получив звание генерал-лейтенанта, стал командующим войск стратегического резерва (КОСТРАД); после отставки Сухарто в мае 1998 г. был уволен из вооруженных сил и два года провел в Иордании; вернувшись в начале 2000 г. в Индонезию, Прабово начал политическую карьеру в партии Голкар. В 2008 г. под Прабово его братом-олигархом Хашимом Джоёхадикусумо была создана партия «Гериндра», в качестве лидера которой он дважды, в 2014 и 2019 гг. неудачно соперничал на выборах президента с Джоко Видодо, в правительство которого он вошел в октябре 2019 г.

но влиял и сам президент Видодо, который, в частности, дал указание выдать незапланированную социальную помощь неимущим, тем самым фактически «покупая» их расположение. Являясь членом ПДИП и выдвинувшим эту партию и лично ее лидера Мегавати Сукарнопутри, президент фактически перешел на сторону ее противников и открыто поддержал своего прежнего соперника Прабово Субьянто.

Учитывая большое влияние в стране президента Джоко Видодо, серьезные политические позиции самого Прабово и поддерживающей его коалиции, а также признание результатов выборов ведущими державами, маловероятно, что Конституционный суд Индонезии займет сторону противников действующего и избранного президентов. Однако ситуация в стране может оставаться неопределенной вплоть до проведения инаугурации президента 20 октября 2024 г.

Помимо исков в Конституционный суд, оппозиция теоретически может задействовать и право ДПР на проведение собственного расследования относительно возможных нарушений в ходе проведения выборов. По Закону № 27 — 2009 г. о законодательных органах власти для этого достаточно письменного обращения не менее 25 депутатов ДПР и более одной фракции парламента, что, при необходимости, оппозиция легко обеспечит. Результаты выборов возможное парламентское расследование не изменит, но оно может серьезно навредить действующему президенту (в 2001 г. использовав свое право на проведение расследования действий исполнительной власти, ДПР объявил импичмент президенту Абдурахману Вахиду). Впрочем, до использования механизма парламентского расследования дело может не дойти, и Прабово постарается договориться о взаимовыгодном разрешении вопроса с главным игроком противоборствующего лагеря — Мегавати Сукарнопутри, напарником которой он был на проигранных ими президентских выборах 2009 г.

С «воцарением» Прабово можно ожидать определенного сближения России и Индонезии и возможного развития сотрудничества по ряду стратегических направлений: ВТС, ядерная энергетика, переработка минерального сырья. В пользу этого говорит большой опыт отношений с этим политиком на разных уровнях, а также его преклонный возраст и отсутствие необходимости оглядываться на мнение Запада с расчетом на следующие выборы. Получив от В.В. Путина поздравление с избранием, Прабово немедленно прислал ответ в письменной форме, использовав для этого визит министра спорта Индонезии на «Игры будущего» в Казани. В этом плане весьма полезным было бы приглашение Прабово в качестве избранного президен-

та и действующего министра обороны на Парад Победы 9 мая 2024 г. или ВЭФ-2024.

Вместе с тем не следует ожидать каких-то кардинальных изменений в подходе Индонезии к сотрудничеству с Россией, в том числе касательно возможного вступления Индонезии в БРИКС (что поддерживается Китаем), тем более, что Индонезия уже подала заявку на вступление в Организацию Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР). Индонезия в целом продолжит осторожную внешнюю политику, опасаясь вторичных санкций Запада.

Прабово и ранее хорошо понимал, что даже введение американцами ограничений на импорт индонезийской продукции неизбежно приведет к падению ее производства, закрытию предприятий и росту безработицы с последующей политической нестабильностью. Помнит он и опыт своего тестя, диктатора Сухарто, который быстро потерял власть, став неуютным коллективному Западу.

При этом не исключено возникновение трений между Прабово и Джоко Видодо, который, продвинув сына на пост вице-президента, постарается через него влиять на политику правительства.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2024.98.89.012

М.С. Воробей, С.В. Лавров

ОБ «АФГАНСКОЙ» ПОЛИТИКЕ СТРАН — СОСЕДЕЙ АФГАНИСТАНА И РЯДА ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ (2021—2024 гг.)

Аннотация. Анализируя контакты Афганистана с соседними странами региона, имевшие место за период 2021—2024 гг. после прихода к власти талибов, авторы констатируют, что, несмотря на неоднозначное отношение к талибам, в целом международные связи Афганистана, прежде всего экономические, постепенно размораживаются. В материале обосновывается тезис, что Россия, которая активно участвует в политических форматах по разрешению афганского кризиса, не должна отставать от партнеров в этом процессе, нынешних механизмов российско-афганских экономических связей может оказаться недостаточно.

Ключевые слова: Режим талибов, соседи Афганистана, приоритеты России в афганском вопросе.

Авторы: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccasaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая

и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-9048-2908.
E-mail: vorobey@iccaras.ru

Vorobey M.S., Lavrov S.V.

On the “Afghan” Policy of Afghanistan's Neighboring Countries and a Number of Other States (2021—2024)

Abstract. Analyzing contacts between Afghanistan after return of Taliban to power and neighboring countries of the region authors conclude that in spite of apprehension towards Talibs, links with Afghanistan, in particular, economic ties, are undergoing thaw. It is argued that Russia, which actively participates in political formats on resolving Afghan crisis, should not lag behind its partners in this process, and current mechanisms of restoring economic ties between Russia and Afghanistan may be insufficient.

Keywords: Taliban regime, Afghanistan neighbors, Russian priorities in Afghanistan issue.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Maxim S. Vorobey, Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

После прихода к власти в Афганистане движение «Талибан» заявило о готовности выстраивать диалог с мировым сообществом, пригласив представителей КНР, Пакистана, Катара, Турции, Ирана и России на инаугурацию правительства в сентябре 2021 г. Хотя официальные лица этих стран не откликнулись, уже 12 сентября, на следующий день после официального утверждения власти талибов, в Кабул прибыл Мохаммед Аль Тани, министр иностранных дел Катара, показательно подтвердив поддержку нового режима. За прошедший период в налаживании связей Афганистана с указанными странами произошли определенные подвижки.

Подход Китая к Афганистану многоплановый и долгосрочный. До ухода США КНР, несмотря на свои довольно серьезные (по меркам Афганистана) инвестиции, не могла в полной мере участвовать в

каких-либо проектах из-за противодействия американцев. После смены власти в Кабуле китайская сторона продолжает оставаться донором гуманитарной помощи.

Наиболее важным для КНР является вопрос ликвидации в Афганистане очага исламского терроризма и экстремизма. При этом в Пекине отдают отчет, что для стабильности и мирного переустройства Афганистану нужна экономическая и гуманитарная поддержка. Этим целям служит включение Афганистана в «Инициативу глобальной безопасности» Си Цзиньпина.

КНР постепенно интегрирует Афганистан в свои торгово-экономические маршруты, в июле 2023 г. китайские СМИ сообщили об отправке первой партии товаров из провинции Ганьсу в Афганистан по имеющимся транзитным путям. В сентябре 2023 г. Китай в рамках совместной китайско-афганской добывающей компании получил право на разработку в стране золотого рудника (объем инвестиций 310 млн дол.). Китай также является основным импортером афганских продовольственных товаров. При этом надо иметь в виду «зависший» контракт по медному месторождению Мес-Айнак. В начале апреля 2024 г. прошла информация о том, что Пекин выделил целенаправленные финансовые средства для продвижения своих экономических проектов в этой стране.

Примечательно, что Китай предпочитает взаимодействие с Афганистаном в трехстороннем формате с подключением **Пакистана** — важнейшего своего стратегического партнера в Южной Азии, прежде всего в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). Среди совместных китайско-пакистанских проектов на афганской территории можно отметить строительство ГЭС и завода по производству мотоциклов, работающих на новых видах энергии.

В мае 2023 г. в Исламабаде состоялась встреча министров иностранных дел Пакистана, Китая и Афганистана, в ходе которой Китай выразил готовность оказать поддержку Афганистану в борьбе с терроризмом. Также было достигнуто соглашение о присоединении Афганистана к КПЭК и другим проектам китайской инициативы Пояса и пути.

Пакистан исторически глубоко вовлечен в афганские дела («Талибан» возник именно в Пакистане и имеет тесные контакты с его разведывательной разведкой). Однако в настоящее время страна переживает кризис, сопровождаемый экономическим спадом и политической нестабильностью, а это сужает возможности влияния.

Одним из активных «игроков» в афганских делах остается **Катар** (Доха стала площадкой для контактов между талибами и США и ини-

циатором заключения соглашения (2020 г.) между ними). Катар поддерживает контакты и с оппозиционной «кандагарской группировкой» Абдул Гани Барадара.

В свою очередь **Турция**, при финансовой поддержке катарских властей, рассчитывает принять участие в ряде афганских инфраструктурных проектов. Анкара заинтересована в разработке в Афганистане месторождений полезных ископаемых (в 2023 г. турецкая компания *Epcol* заключила контракт на добычу свинца с афганской *Afghan Invest*).

Целый ряд факторов указывает на насыщенную повестку дня между Афганистаном и **Ираном**: протяженная граница, наличие в Афганистане иранских этнических групп (государственным языком Афганистана является не только пушту, но и дари, широко распространенный в центральных и восточных частях Ирана). Восточные районы Ирана снабжаются водой из афганских рек, в частности реки Гильменд (в 2023 г. между Афганистаном и Ираном из-за спора по доступу к водным ресурсам вспыхнул конфликт, который был разрешен при посредничестве КНР).

Несмотря на неоднозначное отношение в Иране к талибам, межгосударственные контакты развиваются. В ноябре 2023 г. между Афганистаном и Ираном было подписано пять соглашений, касающихся гражданской авиации, транспорта, зоны свободной торговли, горнодобывающей промышленности. Развивается сотрудничество в сфере транспорта. В 2021 г. иранская компания *Esfahan Steel Company* заключила с афганской стороной соглашение о строительстве железнодорожных путей. В июле 2023 г. открыт железнодорожный маршрут Герат—Хаф. По словам министра промышленности и торговли «временного правительства Афганистана» Нуриддина Азизи, годовой объем афгано-иранской торговли планируется увеличить до 10 млрд долл.

Налаживает связи с Афганистаном **Узбекистан**. В июле 2022 г. министр инвестиций и внешней торговли Узбекистана С. Умурзаков провел переговоры с Н. Азизи. Обсуждались вопросы инвестиций, торговли и логистики, в частности строительство Трансафганской железной дороги «Термез—Мазари—Шариф—Кабул—Пешавар». Этот проект предусматривался еще соглашением от февраля 2021 г., которое было подписано между Узбекистаном, Пакистаном и еще прежним правительством Афганистана. Однако его реализация застопорилась из-за возросшей стоимости строительства и проблем безопасности.

К слову, между странами региона в целом наблюдается постепенное налаживание логистических связей. Так, в сентябре 2023 г. от-

крыт новый мультимодальный сухопутный транспортный коридор по доставке грузов из Китая в Афганистан через Киргизию и Узбекистан. По маршруту Ланьчжоу—Кашгар—граница с Киргизией грузы доставляются по железной дороге, затем автомобильным транспортом следуют до Узбекистана, откуда вновь по железнодорожным путям достигают афганского Хайратона.

Шаги по сотрудничеству с Афганистаном предпринимает **Казахстан**. В ходе казахстанско-афганского бизнес-форума (август 2023 г.) заключены контракты на 191,8 млн долл. Казахстан является главным поставщиком на афганский рынок муки и пшеницы (70 % казахского мучного экспорта).

Что касается граничащего с Афганистаном **Таджикистана**, то Душанбе пока продолжает поддерживать связи с оппозицией, противостоящей талибам (что в прошлом не раз приводило к пограничным стычкам).

Определенные шаги предпринимает и **Россия**. Российская Федерация активно участвует в политических форматах по разрешению афганского кризиса: встречи министров иностранных дел по формуле «Афганистан + соседи»; Московский формат консультаций по Афганистану (в сентябре 2023 г. в Москве состоялось пятое заседание с участием представителей 13 евразийских государств). Кроме того, в июле 2023 г. при содействии казанского Благотворительного патриотического фонда мусульман в Кабуле был открыт российский деловой центр, ставший первым иностранным деловым представительством на территории Афганистана.

Выводы и предложения

1. В целом международные связи Афганистана при режиме талибов постепенно размораживаются. Первоочередную роль в этом процессе играют ключевые партнеры России по ЕАЭС/ОДКБ и ШОС — Китай, Иран, ведущие государства Центральной Азии.

2. На фоне ощутимых признаков того, что Китай намерен занять лидирующие позиции в делах Афганистана, в том числе за счет подключения его к КПЭК и другим проектам в рамках ОПОП, нынешних механизмов российско-афганского экономического сотрудничества может оказаться недостаточно.

3. На наш взгляд, России для продвижения своих экономических интересов важно создать свой формат взаимоотношений с Афганистаном (например, в сотрудничестве с Тегераном — «Россия—Афганистан—Иран»). С учетом набирающей обороты связки «Китай—Афганистан—Пакистан» это стало бы естественным балансирующим элементом.

4. Перспективными выглядят российские инвестиции в добычу нефти, лития, производство цемента, поставка из Афганистана лекарственных трав, развитие региональной энергетики, а также подключение к реализации проекта Трансафганской железной дороги с выходом на альтернативные логистические цепочки в страны Южной и Восточной Азии.

5. В торговле с Афганистаном можно использовать китайский опыт отмены пошлин на различные виды товаров (с 1 декабря 2022 г. КНР распространила на Афганистан принятый в ООН режим нулевых пошлин для наименее развитых стран).

С.В. Лавров, В.И. Сотников

ОБ ИТОГАХ ВЫБОРОВ В ПАКИСТАНЕ 2024 ГОДА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Аннотация. Выборы в Пакистане не разрешили острый политический кризис и противоречия в стране, которая играет важную роль в регионе Южной Азии и исламском мире и является важным партнером России в ШОС. Нестабильность в Пакистане может негативно сказаться на обстановке в Центрально-азиатском регионе и Афганистане. В материале обосновывается целесообразность для России предпринять шаги по стабилизации внутривнутриполитической и внутриэкономической ситуации в Пакистане, использовать имеющиеся возможности для развития двусторонних отношений. Поддержание диалога с Исламабадом важно и с точки зрения баланса и диверсификации российской политики в регионе.

Ключевые слова: Политический кризис в Пакистане, политика России в Южной Азии.

Авторы: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Сотников Владимир Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8665-3917. E-mail: sotnikov.vladimir@gmail.com

Lavrov S.V., Sotnikov V.I.

On the Results of the 2024 Elections in Pakistan in the Context of Russia's National Interests

Abstract. Parliamentary elections in Pakistan failed to resolve acute political crisis in a country that plays important role in South Asia, Islamic world, and is important partner to Russia in SCO. More so instability in Pakistan can spill over into Central Asia and Afghanistan. Authors suggest that it is in Russia's interest to take steps to stabilize internal and economic situation, use available possibilities to enhance bilateral relations. Dialogue with Islamabad also helps to diversify and balance Russia's policy towards the region.

Keywords: Pakistan political crisis, Russia policy in South Asia.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com;
slavrov@iccaras.ru

Vladimir I. Sotnikov, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Center for Central-Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-8665-3917. E-mail: sotnikov.vladimir@gmail.com

8 февраля 2024 г. в Пакистане, одной из крупнейших стран Южной Азии и мусульманского мира, обладающей ядерным оружием (с 2017 г. вместе с Индией принят в члены ШОС), состоялись выборы в Национальное собрание — нижнюю палату парламента¹.

Выборы проходили на фоне массовых протестов, насилия и политических арестов. В том числе бывшему премьер-министру Имран Хану запретили баллотироваться, несмотря на его популярность.

Серьезным ударом для Пакистана, одной из наиболее подверженных стихийным бедствиям стран мира, стало масштабное наводнение летом 2022, затронувшим 33 миллиона человек и затопившее почти треть ее территории. Страна страдает от экономического и продовольственного кризисов из-за высокой инфляции (около 30 %), обес-

¹ Двухпалатный парламент Пакистана состоит из Национальной ассамблеи (нижняя палата) и Сената (верхняя палата). Национальное собрание избирается всеобщим голосованием. Из 342 членов 272 избираются по мажоритарной системе (побеждает тот, кто набрал относительное большинство). Еще 70 мест распределяются между партиями, вошедшими в парламент, в соответствии с их результатами на выборах: 60 зарезервировано для женщин, 10 — для немусульманских меньшинств).

ценивания валюты и низких валютных резервов (необходимых для закупки импортных товаров, таких как продукты питания и топливо). Это — причина острой нехватки продовольствия и хронического недоедания населения. Еще одной серьезной проблемой является нехватка воды.

В июне 2023 г. Пакистану пришлось вести переговоры о кредитной программе МВФ на 3 млрд долл., чтобы справиться с острым краткосрочным кризисом платежного баланса и избежать дефолта. Кроме того, по оценкам, в Пакистане скопилось до 3 млн афганских беженцев, в том числе почти 1,5 млн нелегальных мигрантов.

С 2022 г. продолжается политический кризис и соперничество между сторонниками харизматичного лидера партии «Пакистанское Движение за справедливость» (ПДС) Имран Хана (победил на выборах 2018 г., отстранен в результате вотума недоверия в 2022 г., в настоящее время находится в тюрьме) и свергнувшей его правительство при поддержке влиятельного в Пакистане военного истеблишмента коалицией партии «Пакистанская мусульманская лига» ПМЛ (Н) семьи Шариф и «Пакистанской народной партии» (ПНП) сына Беназир Бхутто — Билавала Бхутто Зардари (одним из пунктов программы Имран Хана было намерение покончить с монополизацией власти семьями Бхутто и Шариф).

Основная интрига состояла в том, смогут ли политические противники Имран Хана в условиях проведения более-менее свободного (при всех издержках) всеобщего голосования получить убедительную электоральную поддержку и тем самым закрепить легитимный мандат на управление страной. При этом без стеснения был задействован административный ресурс¹.

13 января 2024 г. Верховный суд постановил лишить ПДС ее культового символа — крикетной биты, что стало серьезным ударом по шансам партии на выборах: в стране, 40 % населения которой неграмотно, предвыборные символы играют важную роль для узнаваемости кандидатов. Фактически это означало, что члены партии будут вынуждены выступать на выборах как «независимые» кандидаты, и ПДС отстраняется от распределения мест, зарезервированных для женщин и немусульманских меньшинств.

¹ Хану запретили занимать государственные должности на пять лет и лишили статуса депутата (по конституции премьер выбирается из их числа). Управление по регулированию электронных СМИ Пакистана запретило в 2023 г. Хану публиковать сообщения в СМИ. К моменту выборов Хан был приговорен еще к двум срокам тюремного заключения на 10 и 14 лет).

Согласно предварительным результатам на 10 февраля, после обработки бюллетеней в 260 избирательных округах из 266 на первое место вышли независимые кандидаты «Движения за справедливость», победившие в 101 округе. «ПМЛ (Н)» экс-премьера Наваза Шарифа победила в 75 округах, а третья политическая сила — ПНП — завоевала 54 мандата.

Значительное число голосов (прежде всего среди молодежи), отданное, несмотря на все ограничения, за «независимых» кандидатов от оппозиции, стало главной неожиданностью выборов. Признаком того, что голосование пошло не по сценарию властей, стала задержка с объявлением итогов выборов.

Уже 8 февраля Наваз Шариф был вынужден признать, что его надежды на формирование правительства без участия других политических сил не оправдались, и призвал создать правящую коалицию.

Выводы

С точки зрения национальных интересов России ситуация выглядит неоднозначно:

1. Сам факт того, что выборы состоялись, можно рассматривать как позитивный момент. Страна избежала самого негативного сценария дезинтеграции политической системы и новой военной диктатуры (следившие за выборами российские наблюдатели грубых нарушений не обнаружили).

2. Конфигурация правящей власти не изменилась: поскольку ни ПМЛ (Н), ни тем более ПНП не смогли по отдельности получить большинство мест, они были вынуждены объявить о формировании коалиционного правительства с Шахбазом Шарифом на посту премьера (по крайней мере, пока).

3. В силу объективного внутривнутриполитического расклада новое правительство не способно обеспечить быструю экономическую и политическую стабилизацию. Пакистанское общество по-прежнему расколото. Выборы показали, что наибольшую популярность в Пакистане по-прежнему имеет главная оппозиционная сила, которая получила в новом парламенте около трети депутатских мандатов.

4. В то же время опыт предшествующих правительств, трижды возглавлявшихся Навазом Шарифом (хорошо известен политическим кругам РФ), продемонстрировал возможности развивать взаимовыгодные экономические и политические отношения Москвы и Исламабада. 16-месячное нахождение у власти в Пакистане временного правительства во главе с братом Н. Шарифа Шахбазом Шарифом показало, что страна охотно идет на реализацию экономических проек-

тов с участием России и понимает позицию Москвы и ее законные интересы в отношении украинского кризиса.

В этом смысле очередной приход к власти правительства во главе с ПМЛ (Н) является для нас одним из благоприятных результатов (хотя партнер по коалиции — Б. Бхутто Зардари считается прозападным политиком).

5. В интересах России предпринять шаги по стабилизации внутривнутриполитической и внутриэкономической ситуации в Пакистане, имеющие общенациональный охват, независимо от конкретной конфигурации правящей власти. А именно: по преодолению продовольственного кризиса и нехватки воды. Например, включить Пакистан в программу льготных поставок зерна из России, предложить пакистанской стороне технологическую помощь в водохозяйственной сфере: бурение, водосбережение, водоочистка и т. п.

6. Внутривнутриполитическая нестабильность в Пакистане может негативно сказаться на обстановке в Центральноазиатском регионе и в Афганистане, что может вынудить РФ отвлекать силы на поддержание стабильности в ЦА по линии ОДКБ и других структур.

7. Предсказуемое правительство в Пакистане, готовое идти на развитие отношений с РФ и учитывающее ее озабоченности в области безопасности, отвечает реализации национальных интересов России в регионе Южная Азия. Поддержание диалога с Исламабадом важно и с точки зрения баланса и диверсификации российской политики в регионе, особенно с учетом неоднозначных тенденций в нынешней политике Индии.

С.Л. Сазонов

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ТОРГОВЛИ ВЫБРОСАМИ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА В КНР

Аннотация. В аналитической записке раскрываются особенности существующей в КНР системы торговли выбросами углекислого газа и формулируются соответствующие рекомендации для российской политики.

Ключевые слова: КНР, углеродное регулирование, РФ, квоты.

Автор: Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8889-7072. E-mail: sazonovch@mail.ru

Sazonov S.L.

Peculiarities of the System of Carbon Dioxide Emissions Trading in the People's Republic of China

Abstract. The analytical note reveals the peculiarities of the existing system of carbon dioxide emissions trading in the PRC and formulates relevant recommendations for the Russian policy.

Keywords: PRC, carbon regulation, RF, quotas.

Author: Sergey L. Sazonov, Ph.D. (Economics), Leading Researcher, Center “Russia, China, World”, Leading Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of

the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-8889-7072. E-mail: sazonoich@mail.ru

С начала XXI в. Китай стал крупнейшим в мире потребителем энергии и эмитентом углерода. В 2022 г. на долю КНР приходилось более 25 % мировых объемов выбросов CO₂ (углекислого газа) — более 10 млрд т. В 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин в выступлении на Генассамблее ООН объявил о целях по достижению пиковых выбросов углекислого газа до 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г. Китайская политика декарбонизации будет иметь последствия на глобальном уровне — этим объясняется актуальность анализа развития системы углеродного регулирования Китая¹.

В 2011—2016 гг. в городах центрального подчинения Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Чунцине, провинциях Хубэй, Гуандун, Фуцзянь, Сычуань и г. Шэньчжэнь была начата реализация пилотных проектов углеродного регулирования в целях отладки системы торговли квотами на выбросы CO₂ (далее — СТК). В 2013 г. в Шэньчжэне был официально запущен первый в Китае рынок торговли квотами. В январе 2021 г. министерство экологии и окружающей среды КНР (МЭОС) объявило о начале экспериментального регулирования СТК, а 16 июля 2021 г. была официально запущена в действие СТК, которая на *первом этапе* охватывала одну из ведущих отраслей экономики КНР — топливную электроэнергетику.

Китай создал самую большую в мире систему углеродного регулирования, которая охватывала ежегодные объемы выбросов CO₂ в размере около 4,5 млрд т, что составляло более 40 % от общего объема выбросов в стране. В СТК были включены 2162 ТЭС, для которых был установлен предельный нормативный показатель по выбросам CO₂, который рассчитывался как объем выбросов на единицу производимой энергии и составлял 0,88 т CO₂/МВт/час.

¹ Углеродный рынок представляет собой механизм финансирования проектов и технологий, которые способствуют смягчению последствий изменения климата. Принцип действия заключается в создании нового вида товара — углеродных единиц, которые образуются при сокращении предприятием выбросов парниковых газов на тонну эквивалента углекислого газа. Углеродные единицы могут приобретать компании, которые на данный момент не способны модернизировать производство или реализовать другой климатический проект — таким образом создается система финансовой поддержки климатических проектов. В 2023 г. глобальный рынок реестра углеродных единиц (учета выбросов углерода) оценивался в 15,5 млрд долл. и, по оценкам аналитической компании Fortune Business Insights, в 2030 г. достигнет 64,5 млрд долл.).

Еще одним показателем, определенным МЭОС, стал суммарный выброс каждой компании в течение года, который сопоставлялся с объемами в период 2019—2020 гг. Первоначальная предельная квота выбросов ТЭС зависела как от ее текущей выработки энергии, так и от интенсивности выбросов, которая в свою очередь зависела от типа используемого угля и оборудования. Исходя из этих показателей, правительство выделяло ТЭС определенную квоту на выбросы углерода, а те ТЭС, объемы выбросов которых были ниже нормативного показателя, получали возможность продавать неиспользуемые квоты на рынке (через учрежденную Шанхайскую экологическую и энергетическую биржу/ШЭЭБ).

ТЭС с объемами выбросов выше нормативного показателя должны были докупать квоты. Если у ТЭС заканчивались квоты, им приходилось либо приостанавливать деятельность, либо покупать дополнительные квоты на углеродном рынке. Продолжение работы без предварительного получения дополнительных квот грозило большими штрафами, тем самым СТК генерировала стимул для более эффективного производства или выработки менее углеродоемкой энергии. Были и другие способы получения квот — бесплатное предоставление государством, приобретение на аукционах, покупка на бирже и обмен между компаниями. В конце 2022 г. совокупный объем квот на выбросы на национальном углеродном рынке составлял около 235 млн т, а оборот составил почти 10,79 млрд юаней (1,5 млрд долл.).

С 2023 г. в Китае начался *второй этап* регулирования СТК, причем число ТЭС на рынке увеличилось до 2257, а ежегодный объем выбросов, которые охватывала СТК, достиг примерно 5,1 млрд т. В рамках Китайской сертифицированной программы сокращения выбросов (China Certified Emission Reduction program/CCER), утвержденной МЭОС в ноябре 2023 г., в дополнение к обязательной системе углеродного регулирования в Китае допускается зачет «добровольных» углеродных единиц, но не более 5 % квоты, а сами единицы — сертифицированные единицы сокращения выбросов (СЕСВ), которыми предприятия также могут торговать, образуются в результате реализации проектов в трех областях: восстановление лесов, солнечная энергетика и морская ветроэнергетика (производство энергии из возобновляемых источников).

Китайские власти рассматривают возможность расширения финансовой инфраструктуры торговли квотами за счет подключения дополнительных биржевых площадок (например, Гуанчжоуская биржа торговли выбросами Guangzhou Emissions Exchange), использования не только текущей цены на квоты, но и фьючерсов, допуска к торгам

иностранных инвесторов. Кроме того, правительство КНР рассматривает вопрос о создании трансграничной углеродной корректировки, направленной на уравнивание условий для импортеров определенных видов продукции и для китайских производителей.

В январе 2024 г. председатель ШЭЭБ Лай Сяомин отметил, что «Китай может похвастаться крупнейшим в мире рынком торговли квотами на выбросы углерода». К началу 2024 г. совокупный объем квот на выбросы на национальном углеродном рынке достиг 440 млн т на общую сумму 24,9 млрд юаней (3,5 млрд долл.). Объем торговли квотами на втором этапе регулирования СТК по сравнению с первым вырос на 89 %, а цена поднялась до 80 юаней за тонну по сравнению с 48 юанями, когда рынок был запущен. В целом, общее сокращение выбросов углерода в течение двух этапов СТК в энергетическом секторе Китая в ценовом выражении составило примерно 35 млрд юаней.

В феврале 2024 г. Госсовет КНР издал распоряжение, ужесточающее регулирование торговли квотами на выбросы CO₂ (вступило в силу 1 мая 2024 г.). Оно призвано обеспечить правовую основу для работы китайского рынка торговли выбросами углекислого газа и обеспечить ужесточение мер борьбы с фальсификацией данных о выбросах. Фактически речь идет о новой системе надзора, вынуждающей участников рынка контролировать качество своих данных. Документ дает властям больше полномочий для расследования случаев фальсификации и наказания компаний, включая фирмы, участвующие в мониторинге и проверке выбросов.

Несмотря на создание общенациональной СТК, новый рынок торговли выбросами углерода нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, цены на углерод колеблются на относительно скромных уровнях — от 50 юаней (7 долл.) до 60 юаней за тонну с незначительными колебаниями. Однако, по оценкам Всемирного банка, цены на углерод должны вырасти до 80 долл. за тонну, чтобы достичь цели контроля повышения температуры в пределах 2 °С. Объем торгов квотами на выбросы CO₂ в Китае недостаточен — в 2023 г. он составил менее 500 млн т — около 1/20 годового объема торгов на углеродном рынке Европейского союза, причем цены на рынке ЕС составляют около 80 евро за тонну CO₂. Наконец, эффективное ценообразование в этой сфере может предоставить инвесторам важные ценовые сигналы для распределения активов и управления рисками, однако нынешний углеродный рынок в основном функционирует как инструмент распределения квот, при этом его роль в финансовом ценообразовании и управлении рисками еще недостаточно определена.

Китайские специалисты считают, что для повышения эффективности СТК в стимулировании сокращения выбросов и мобилизации низкоуглеродных инвестиций необходимо предпринять шаги в следующих направлениях:

1) установить четкий лимит выбросов углерода и установить максимальную квоту на конкретный будущий период, основываясь на прошлых объемах выбросов и общих целях сокращения;

2) поэтапно отказаться от бесплатных квот в сочетании с увеличением выставленной на аукцион квоты;

3) расширить охват СТК, включив в него отрасли за пределами энергетического сектора с высоким уровнем выбросов, такие как сталелитейная, химическая авиационная промышленность, производство бумаги, на которые приходится до 75 % объема выбросов CO_2 в стране;

4) активнее подключать к развитию углеродного рынка финансовые институты, чье участие имеет решающее значение для эффективного определения цен и управления рисками. Использование финансовой инфраструктуры могло бы облегчить торговлю и расчеты на национальном углеродном рынке, а также стимулировать развитие углеродных деривативов и углеродных кредитов;

5) повысить привлекательность сертифицированных единиц сокращения выбросов, которые получают компании, добровольно участвующие в производстве энергии из возобновляемых источников. В настоящее время предприятия могут использовать СЕСВ для компенсации до 5 % от требуемой нормы выбросов CO_2 , хотя разумность этого ограничения вызывает вопросы.

Выводы и предложения

1. Российской экономике необходимо готовиться к новой глобальной углеродной реальности, которая включает не только регулярную углеродную отчетность, но и вполне ощутимую плату за выбросы парниковых газов, причем нынешний уровень цены за углерод в странах Европы достигает до 25 % от рыночной стоимости продукции. Например, налог ЕС на углерод с импортеров затронет Россию через дружественные страны, которым придется вводить соответствующие меры.

2. Введение собственной системы платы за выбросы позволит сохранить средства на декарбонизацию внутри страны. В этом плане представляется полезным изучить опыт Китая по внедрению соответствующих инструментов.

3. Развитие СТК в РФ в перспективе может обеспечить сопряжение механизма российского углеродного регулирования с аналогич-

ными механизмами основных торговых партнеров, в частности, в рамках ЕАЭС и БРИКС. Формирование единой системы углеродного регулирования позволило бы не только минимизировать риски для российских экспортных компаний, но и усилить позиции в международной торговле, адекватно ответить на трансграничное углеродное регулирование ЕС и других стран.

Сведения об авторах

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-4256-2381

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Возиллов Денис Леонидович, советник директора, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32).

ORCID: 0009-0009-4515-8120

E-mail: vozilov@iccaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0005-9048-2908

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Гамза Леонид Анатольевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-7725-0567

E-mail: leo.ctnter.jp@mail.ru

Ефремова Ксения Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-4300-6683

E-mail: efremova@iccaras.ru

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-2377-0000

E-mail: v_kistanov@list.ru

Кулинцев Юрий Викторович, кандидат политических наук, заместитель директора по молодежной политике, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID ID: 0000-0002-4906-6866

E-mail: kulinsev.y@iccaras.ru

Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0003-4151-7540

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0007-5424-689X

E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Паксютов Георгий Давидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-7153-4315

E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Попов Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-9999-2332

E-mail: popov@iccaras.ru

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8889-7072

E-mail: sazonovch@mail.ru

Смирнов Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0000-3500-3621

E-mail: smirnov.52@mail.ru

Сотников Владимир Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8665-3917

E-mail: sotnikov.vladimir@gmail.com

Степанова Елена Николаевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0006-1902-9147

E-mail: helenstepanova@bk.ru

About the Authors

Efremova Ksenia A., Ph.D. (Politics), Leading Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-4300-6683

E-mail: efremova@iccaras.ru

Gamza Leonid A., Ph.D. (Economy), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-7725-0567

E-mail: leo.center.jp@mail.ru

Kistanov Valerii O., Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-2377-0000

E-mail: v_kistanov@list.ru

Kulintsev Yuri V., Ph.D. (Political Science), Deputy Director for Youth Policy, Head — Leading Researcher, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-4906-6866

E-mail: kulinsev.y@iccaras.ru

Lavrov Sergei V., Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0003-4151-754

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Mamaeva Yuliya A., Junior Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian

Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0007-5424-689X

E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Paksiutov Georgii D., Ph.D. (Economy), Senior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-7153-4315

E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Popov Alexandr V., Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID 0000-0001-9999-2332

E-mail: popov@iccaras.ru

Sazonov Sergey L., Ph.D. (Economics), Leading Researcher, Center “Russia, China, World”, Leading Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-8889-7072

E-mail: sazonovch@mail.ru

Smirnov Dmitry A., Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Centre for China Contemporary History and History of China's Relationship with Russia Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0000-3500-3621

E-mail: smirnov.52@mail.ru

Sotnikov Vladimir I., Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Center for Central-Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-8665-3917

E-mail: sotnikov.vladimir@gmail.com

Stepanova Elena N., Ph.D. (Political Science), Leading Research Fellow, Centre for China Contemporary History and History of China's Relationship with Russia Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian

Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0006-1902-9147

E-mail: helenstepanova@bk.ru

Vinogradov Andrey O., Ph.D. (History), Deputy Head — Leading Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-4256-2381

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Vorobey Maxim S., Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0005-9048-2908

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Vozilov Denis L., Director's Advisor, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0009-4515-8120

E-mail: vozilov@iccaras.ru

Научное издание

Аналитические записки ИКСа РАН

Выпуск 6

Редактор-составитель *Л.Л. Сухадольская*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 12.09.2024. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,8.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСа РАН

www.iccas.ru

Почтовый адрес ИКСа РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*